

М. Ф. ПОЛЫНОВ

СССР

от сталинского восстановления к горбачевской перестройке

вторая половина 1940 –
первая половина 1980-х гг.

Матвей Полюнов

**СССР: от сталинского
восстановления к горбачевской
перестройке. Вторая половина
1940-х – первая половина 1980-х гг.**

«Алетейя»

2021

УДК 94(470)"194/198"
ББК 63.3(2)63

Полынов М. Ф.

СССР: от сталинского восстановления к горбачевской перестройке.
Вторая половина 1940-х – первая половина 1980-х гг. /
М. Ф. Полынов — «Алетейя», 2021

ISBN 978-5-00165-224-3

В послевоенный период Советский Союз прошел сложный и противоречивый путь развития. В экономике были достигнуты масштабные результаты: к середине 1980-х гг. по экономическим показателям он превратился во вторую державу мира. Однако на этапе постиндустриального развития СССР стал проигрывать в конкуренции с Западом. Значительные изменения произошли в развитии советского общества. Оно представляло из себя живой, развивающийся организм. Общество развивалось в сторону все большего разномыслия, в нем уже существовали носители различных идеологий. Уровень жизни советских людей в 1970-х – начале 1980-х гг. был значительно лучше по сравнению с предыдущими десятилетиями. В течение 40 лет в СССР проводилось большое количество реформ, которые имели как положительные, так и отрицательные последствия. К середине 1980-х гг. СССР стал нуждаться в системных реформах. К тому же, западная модель развития в мировом общественном мнении стала восприниматься как более перспективная, чем советская. Все эти факторы в совокупности, заставляли советское руководство перейти к реформам. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 94(470)"194/198"

ББК 63.3(2)63

ISBN 978-5-00165-224-3

© Польшов М. Ф., 2021

© Алтейя, 2021

Содержание

Предисловие	8
Часть I	10
Глава I	11
1. Холодная война: причины возникновения и мотивы сторон	11
2. Гонка вооружений и изматывание СССР	21
3. Идеологическая и пропагандистская война против СССР	31
Глава II	42
Глава III	49
1. Ракетный кризис в Европе	49
2. Вхождение СССР в Афганистан: геополитические расчеты и просчеты	52
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Матвей Польшов
СССР: от сталинского восстановления
к горбачевской перестройке.
Вторая половина 1940-х –
первая половина 1980-х гг

*Светлой памяти моих родителей – Федора Матвеевича и Анны
Егоровны Польшовых*

Н. Тихонов, Л. Брежнев, М. Сулов, К. Черненко, Ю. Андропов, А. Громыко, М. Горбачев, на Киевском вокзале в Москве, 1981 год

© М. Ф. Польшов, 2021

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2021

Предисловие

С момента исторического апрельского Пленума (1985 г.) ЦК КПСС прошло уже 35 лет. Именно на нем, по инициативе нового Генерального секретаря М.С. Горбачева, принимаются решения, с которых начинается осуществление преобразований, открывших новый этап советской истории. Масштабные и радикальные реформы, проводившиеся под его руководством в течение 7 лет – с апреля 1985 по декабрь 1991 года, войдут в историю под названием «Перестройка».

Ее результаты для нашей страны оказались губительными: произошел распад СССР. Перестала существовать страна, являвшаяся второй сверхдержавой мира и основой мировой системы социализма. Президент Российской Федерации В.В. Путин в апреле 2005 года в послании Федеральному Собранию это событие назвал «крупнейшей геополитической катастрофой века». В мире с того времени стала формироваться однополярная система международных отношений во главе с США, а мировое сообщество в лице Советского Союза лишилось социалистической страны, олицетворявшей альтернативный капитализму путь развития.

Поскольку результаты горбачевской перестройки теперь известны всем, то немалое число людей стало придерживаться мнения о том, что Перестройку вообще не следовало начинать. Подобная точка зрения получила распространение не только среди обычных людей, но и среди общественных и политических деятелей и исследователей. Однако в этой связи необходимо заметить, что в данном случае возникает путаница в двух взаимосвязанных, но все же разных по своей сущности вопросах: объективной необходимости Перестройки и ее конкретно исторического содержания.

Реформы, начавшиеся в середине 1980-х годов, не были случайностью. Они не были порождены искусственно. Предшествующее историческое развитие требовало серьезных изменений в стране. Причем это касалось всех сторон жизни общества. Но содержание реформ, проводившихся в годы Перестройки, могло быть совершенно другим и, следовательно, их результаты тоже могли бы быть другими.

История перестройки вызывает значительный исследовательский интерес¹. Вместе с тем, недостаточно исследованной продолжает оставаться такая важная проблема, как исторические предпосылки перестройки.

Данная работа посвящена исследованию именно этой многоплановой проблемы. При этом автор исходил из того, что внутренние предпосылки перестройки неправильно отрывать от внешних факторов.

Одновременно не следует понимать внешние предпосылки упрощенно, будто бы Запад принимал непосредственное участие в инициировании перестройки. Его влияние было опосредованным. Сорокалетнее военно-экономическое противостояние в период холодной войны со всем западным миром, не могло не оказать тормозящего влияния на экономическое и социальное развитие СССР, особенно на уровень жизни советских людей. Оно также способствовало деформированию экономики, обострению внутренних социально-экономических проблем.

Задача разрушения СССР уже как практическая цель, ставилась администрацией Рональда Рейгана в период «второй» холодной войны. Предполагалось осуществить это путем усиления гонки вооружений и геополитического давления. Запад, способствуя усугублению внутреннего развития СССР через военно – экономическое противостояние, объективно приближал его к необходимости реформ.

¹ Историографический раздел содержится в: Елисеева Н.В. История перестройки в СССР. 1985–1991 гг. Учебное пособие. 2-е изд. М.: РГГУ, 2017.

Вместе с тем, нельзя сводить влияние Запада только к этим аспектам. Не менее важным являлось то, что ведущие капиталистические страны на рубеже 1960 – начала 1970-х годов, стали переходить от индустриальной модели развития общества к постиндустриальной.

Мобилизационная модель развития, существовавшая в нашей стране, способствовала не только восстановлению экономики после разрушительной войны, но и превращению СССР в высокоразвитое индустриальное государство, каким он стал к концу 1960 – началу 1970-х годов. Однако с наступлением эпохи перехода от индустриальной стадии развития к постиндустриальной, мобилизационная модель оказалась малоэффективной. На этапе постиндустриального развития в Советском Союзе не удалось создать такой хозяйственный механизм, который способствовал бы более быстрому внедрению достижений научно-технического прогресса в производство. Именно на этом этапе началось необратимое отставание СССР от ведущих постиндустриальных стран Запада. Эти объективные процессы выдвинули на повестку дня необходимость проведения экономических реформ.

Следует отметить еще один важный аспект. В ведущих странах Запада был создан более высокий уровень жизни по сравнению с СССР. Это объективно, вольно или не вольно, вело к дискредитации социализма в глазах мирового общественного мнения. Социализм становился менее притягательным общественным строем, чем прежде.

Не оставалось неизменным и советское общество. За послевоенный период, к середине 1980-х годов оно превратилось в общество высокообразованных людей. В нем существовало идейное многообразие. Хотя идейная неоднородность и не признавалась, и не провозглашалась, но в обществе уже были носители разных идеологий, в том числе либеральной, еврокоммунистической и антикоммунистической. Они добивались реализации своих интересов.

Менялась социальная структура, она становилась более сложной. В ней формировались группы, заинтересованные в либеральных преобразованиях. Немало проблем накопилось в области национальных отношений, в которых уже в 1970-е гг. достаточно отчетливо стали проявляться центробежные тенденции. Они поддерживались в первую очередь этнократическими силами.

В обществе формировалось ощущение необходимости преобразований. В самой КПСС, как в среде рядовой массы коммунистов, так и в высшем ее составе, возрастало понимание необходимости и неизбежности системных реформ.

Смена руководства КПСС в марте 1985 года положила начало проведению реформ «сверху», которые активно были поддержаны «низами».

Заявленная тема сложна и многоаспектна. В ней предпринята попытка проанализировать внешнеполитические условия функционирования СССР и рассмотреть важнейшие стороны внутреннего развития нашей страны на протяжении длительного периода времени – второй половины 1940-х – первой половины 1980-х годов.²

Автор, понимая, что освещаемые вопросы носят исключительно дискуссионный характер, не претендует, поэтому, на исчерпывающее их раскрытие.

² Монография включает материалы, ранее опубликованные в книге: Польшов М.Ф. Исторические предпосылки перестройки в СССР. Вторая половина 1940 – первая половина 1980-х гг. СПб.: Алетейя, 2010.

Часть I

Геополитические условия развития СССР после Второй мировой войны

Политика перестройки, начатая в апреле 1985 года в Советском Союзе, была обусловлена как внутренними, так и внешними факторами. Необходимость реформ в социально-экономической сфере жизни СССР вызревала постепенно в ходе длительного периода противостояния в «холодной войне» с Западом, прежде всего с США.

Невиданная по масштабам и длительности, в течение сорока лет, гонка вооружений оказала не только огромное тормозящее воздействие на социально-экономическое развитие СССР, но и способствовала деформации самой экономики, особенно промышленности. Однако противостояние в ходе холодной войны неправильно было бы ограничивать только военно-экономической сферой. В области идеологии, пропаганды ценностей, присущих обеим противоположными системам, борьба шла не менее ожесточенно.

Глава I

Начало сорокалетнего противоборства

1. Холодная война: причины возникновения и мотивы сторон

После окончания Второй мировой войны начинается новый этап во взаимоотношениях между союзниками по антигитлеровской коалиции, прежде всего между СССР и США, – этап холодной войны.

В научной литературе по истории холодной войны исследователи часто задают вопрос: кто развязал, кто начал эту войну? На данный вопрос в течение десятилетий в западной историографии практически все историки давали один ответ – виновник Советский Союз. В советской же историографии приводилась масса аргументов, доказывающих, что холодную войну развязали США.

В постсоветской историографии уделяется серьезное внимание изучению проблем холодной войны, особенно ее начального этапа³. Эти работы, написанные на основе привлечения большого количества ранее неизвестных документов, серьезно расширили представление о начальном этапе холодной войны. В публикациях этого периода делается вывод о возникновении новой истории холодной войны⁴. Российские исследователи отошли от традиционных взглядов, которые были господствующими в советской историографии, когда безусловным виновником в развязывании холодной войны выступали США. Новизна отечественной новой концепции «холодной войны», особенно 1990-х гг., заключается в том, что ответственность за ее возникновение возлагается в равной степени на обе стороны – и США и СССР, а на последний, возможно, даже большую ответственность.

Вольно или невольно, но подобное смещение акцентов в одну сторону способствует формированию одностороннего, или даже неправильного представления о причинах возникновения холодной войны и ее главных инициаторах. Историк С.Г. Кара-Мурза совершенно резонно заметил, что *«за годы перестройки нас убедили, что «холодная война» была порождена угрозой экспансии со стороны СССР, который якобы стремился к мировому господству. Это – недавний миф, в послевоенные годы никто из серьезных людей в него не верил. Выбор между войной и миром был сделан именно на Западе»*⁵.

Российский историк В.Л. Мальков считает возникновение холодной войны закономерным результатом процесса усиления США в середине XX века. Он подчеркивает, что основанное на огромной мощи особое сугубо американоцентричное видение мира вызрело в американской элите США в конце Второй мировой войны. США стали добиваться признания универсального характера американских ценностей и институтов⁶.

Американские исследователи также отмечают, что к концу Второй мировой войны в США верх взяла «имперская концепция о том, что XX век должен стать “Американским

³ См.: Советская внешняя политика в годы холодной войны (1945–1985) – Новое прочтение / Отв. ред. Л.Н. Нежинский. М., 1995; Чубарьян А.О. Новая история холодной войны // Новая и новейшая история. 1997- № 6. С. 10–18; Холодная война: новые подходы, новые документы / Отв. ред. М.М. Наринский. М., 1995; Сталин и холодная война / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 1998; Сталинское десятилетие холодной войны: факты и гипотезы / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 1999; Зубок В. М., Печатинов В.О. Отечественная историография «холодной войны»: некоторые итоги десятилетия // Отечественная история. 2003. № 4. С. 139–148; № 5. С. 139–148 и др.

⁴ См.: Чубарьян А.О. 1) Новая история холодной войны // Новая и новейшая история. 1997- № 6. С. 10–18; 2) О «новой истории» холодной войны (материалы дискуссии) // Сталинское десятилетие холодной войны: факты и гипотезы. М., 1999- С. 223–247.

⁵ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. От Великой Победы до наших дней. М., 2002. С. 252.

⁶ Мальков В.Л. Путь к имперству. Америка в первой половине XX века. М., 2004. С. 555.

веком»⁷. Подобные рассуждения разделяет и российский американист В.В. Согрин: «В период войны США уверовали, что после победы суждено утвердиться “Американскому веку”, а американские ценности должны быть восприняты миром в целом... Политический класс США принял стратегию утверждения “Американского века” посредством создания лидерства Вашингтона в военно-политических блоках и международных организациях»⁸.

Вопрос о том, кто стал главным инициатором холодной войны, является ключевым. Ответ на него требует выявления реального социально-экономического положения СССР и США, сложившегося к моменту окончания Второй мировой войны и мотивов, которыми они руководствовались в своей политике.

Ко времени окончания войны в экономических потенциалах этих двух стран возникло огромное неравенство. Конечно, и перед войной существовали серьезные диспропорции во всех областях экономики в пользу США. Но в ходе войны эти диспропорции еще больше увеличились. В Америке в годы войны произошел громадный рост промышленного производства: почти в два с половиной раза. Без учета СССР, промышленность США производила больше, чем весь остальной мир вместе взятый. Они производили 50 % мирового объема товаров и услуг⁹. В СССР положение было совсем другим. Итальянский историк Джузеппе Боффа сделал вывод о том, что контраст между американскими условиями жизни и той отчаянной нищетой, в которой жил советский народ, был глубочайшим¹⁰. У него же также обнаруживаем, что продукция советской черной металлургии составляла 16–18 % от американского уровня. Производство химической промышленности в Соединенных Штатах было выше, чем в СССР, в 10–20 раз; производство текстильной промышленности – в 6–13 раз; Соотношение между промышленностью двух стран может быть выражено как 5:1. Положение в советской деревне также было катастрофическим¹¹. Историки отмечают, что наша страна была вынуждена вступить в соревнование с потенциальным противником, уступая ему по экономическим возможностям в 68 раз¹². В ходе войны у американцев был создан мощный военно-промышленный комплекс, который после войны был сохранен и стал быстро модернизироваться на новой технологической основе.

Огромное экономическое превосходство Америки над Советским Союзом дополнялось еще и военным превосходством: они стали монопольными обладателями атомного оружия. Сложность положения, в котором оказался СССР после завершения войны, отмечает даже Генри Киссинджер. «В 1945 году, – пишет он, – Советский Союз, ослабленный потерей десятков миллионов жизней и опустошением трети своей территории, очутился лицом к лицу с непострадавшей от войны Америкой, обладающей атомной монополией»¹³.

Кроме того, США находились в гораздо более благоприятном геополитическом положении, чем Советский Союз. Они в то время могли рассчитывать на полную безопасность, так как их территория была недосыгаема, даже если бы СССР имел атомную бомбу. У него, как известно, не было средств доставки, и в США считали, что он не сможет создать эти средства в ближайшем будущем. Напротив, безопасность СССР была другой: он был уязвим со стороны США. Америка могла доставить атомное оружие до целей в СССР. В Европе были расположены американские бомбардировщики дальнего действия. В 1949 году в непосредственной близости от границ СССР и его союзников насчитывалось более 300 американских баз.

⁷ Стоун Оливер, Кузник Питер. Нерассказанная история США / Пер. с англ. М., 2015. С. 11, 269.

⁸ Согрин В.В. Энциклопедия истории США. М., 2018. С. 204.

⁹ Там же. С. 270.

¹⁰ Боффа Дж. История Советского Союза. В 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 257.

¹¹ Там же.

¹² Барсенков А.С. Введение в современную российскую историю. М., 2002. С.32.

¹³ Киссинджер Г. Дипломатия / Пер. с англ. М., 2018. С. 413.

Неравенство сил между двумя странами было огромным, и это американская администрация ясно осознавала. Президент Трумэн говорил: *«Мы вышли из этой войны как самая мощная в мире держава, возможно, самая могущественная в человеческой истории»*. И следует с ним согласиться в том, что в этих словах не было никакого преувеличения. Он сказал то, что было в реальности. А Черчилль еще до окончания второй мировой войны в частной беседе с бывшим послом США в Москве Авереллом Гарриманом высказался четко и вполне определенно: *«Центром власти является Вашингтон»*. Это были не просто слова. Это было признание лидирующей роли США западным миром. В самой Америке в этом превосходстве также не сомневались. *«В США господствовало всеобщее убеждение, – пишет Дж. Боффа, – в превосходстве своей страны над всеми другими. Все были согласны не только с амбициозной целью руководить миром, но даже со стремлением, выраженным в еще более сильной формулировке – «перестроить по образцу и подобию Соединенных Штатов»*¹⁴.

Из выше приведенных данных мы видим, что экономическое положение СССР и США было различным. Если первый вышел из войны победителем, но обескровленным и с глубоко деформированной экономикой, то США – могущественной в экономическом и военном отношении державой. К тому же у них не было таких проблем после войны как у Советского Союза: восстанавливать тысячи предприятий, школ, больниц, сел, деревень, дорог и т. д.

В историографии дискуссионным является вопрос о времени возникновения холодной войны. Трудность заключается в том, что она началась медленно и постепенно, и ее никто никому не объявлял¹⁵.

Признаки серьезной конфронтации между союзниками возникли еще на завершающем этапе второй мировой войны, то есть когда антигитлеровская коалиция еще существовала. Это главным образом было связано с приходом к власти после смерти Франклина Рузвельта (12 апреля 1945 г.) – Гарри Трумэна. Преемник Рузвельта поставил под сомнение полезность любых соглашений с Москвой. *«Это (советско-американское сотрудничество – М.П.) нужно ломать сейчас или никогда...»* — заявил он. Трумэн полагал, что *«русские только мешают США и последние вполне обойдутся без взаимопонимания с СССР»*¹⁶. Вскоре после смерти Рузвельта в Вашингтоне состоялась встреча Молотова с Трумэном, в ходе которой советский министр иностранных дел подвергся холодному душу, прежде всего, по польскому вопросу¹⁷.

Менее чем через месяц, в мае 1945 года без каких – либо объяснений, американская сторона также прекратила поставки в СССР по ленд-лизу. 12 мая в ноте заместителя госсекретаря США Грю говорилось, что *«отгрузка поставок согласно ныне действующей программе по ленд-лизу для СССР будет немедленно видоизменена с учетом конца организованных военных действий в Европе»*. Во исполнение этого решения была отдана команда не только на прекращение погрузок товаров по ленд-лизу, но и о возвращении судов, находящихся в пути в порты в СССР и даже подошедших к его берегам. Для советского руководства это было полной неожиданностью¹⁸. Однако просить США о продолжении таких поставок оно не стало. Более того, в шифровке Молотова послу в Вашингтоне критиковалась позиция представителя Амторга, пытавшегося протестовать перед американскими официальными лицами: *«Скажите т. Ермину, чтобы он не клянчил перед американскими властями насчет поставок и не высывался вперед со своими жалкими протестами. Если США хотят прекратить поставки, тем хуже для них»*¹⁹.

¹⁴ Боффа Дж. История Советского Союза. Т.2. С. 260.

¹⁵ Польшов М.Ф. Холодная война как способ борьбы США против СССР // Общество. Среда. Развитие. 2008. № 3(8). С. 39.

¹⁶ См.: Безыменский Л.А., Фалин В.М. Кто развязал «холодную войну»... // Страницы истории советского общества. Факты, проблемы, люди. М., 1989. С. 350.

¹⁷ Печатинов В.О. Сталин, Рузвельт, Трумэн. СССР и США в 1940-х гг. М., 2006. С. 323.

¹⁸ См.: Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы. СССР в первые послевоенные годы. М., 2001. С. 81.

¹⁹ Там же.

Весьма показательными являются также слова Дж. Кеннана, американского дипломата, сотрудника посольства США в Москве, зафиксированные английским журналистом Ральфом Паркером. Свои откровения Кеннан делал 9 мая 1945 года, когда миллионы москвичей устроили ликование по поводу победы над Германией. Паркер описывает ситуацию так: «Он стоял у закрытого окна так, чтобы его не было видно, чуть отодвинув длинную портьеру. Он молча наблюдал за толпой ликующих людей, по праву гордившихся своей страной, армией и их вождем-генералиссимусом. Я заметил на лице Кеннана странно-раздраженное выражение. Бросив последний взгляд на людей, он, отойдя от окна, злобно сказал: *“Ликуют. Они думают, что война кончилась. А она только начинается!”*»²⁰.

В те же майские дни в госдепартаменте США даже ставился вопрос о том, стоит ли президенту Трумэну брать на себя обязательства, данные Рузвельтом на Ялтинской конференции. Речь шла о ялтинских соглашениях по Дальнему Востоку, касающихся Советского Союза²¹.

Подозрительность и напряженность в отношениях между СССР и США серьезно возросла после атомной бомбардировки 6 и 9 августа 1945 года двух японских городов Хиросимы и Нагасаки. Это было сделано в полной тайне от своего союзника. В зарубежной и отечественной историографии подавляющее большинство историков считает, что военной необходимости в применении атомного оружия не было. Это понимали и сами американские политики. Ну почему же они тогда пошли на такой варварский акт? Как позднее признавался Госсекретарь США Джеймс Бернс, применение Соединенными Штатами атомных бомб против Японии было необходимо для того, чтобы «сделать Россию более стоворчивой в Европе» или, по выражению Г. Трумэна, «найти управу на этих русских».

Озабоченность по поводу ухудшившихся дружественных отношений высказал генерал Дуайт Эйзенхауэр, который по приглашению маршала Г.К. Жукова находился в те дни в Москве. В атомной бомбардировке Японии он увидел непосредственную угрозу отношениям между Россией и США. В советской столице он был принят очень тепло, имел встречи со Сталиным и даже во время спортивного парада на Красной площади 12 августа 1945 года находился вместе с советскими руководителями на Мавзолее Ленина, что было, как заметил биограф Эйзенхауэра Амброс Стивен, «уникальной честью для нерусского не коммуниста»²². Корреспонденту газеты «Нью-Йорк тайме» в те дни генерал сказал, что чувствовал везде «атмосферу искреннего гостеприимства»²³. Он также отметил, что *«до использования атомной бомбы я был уверен, что сможем сохранить мир с Россией. Теперь не знаю. Я надеялся, что в этой войне атомная бомба не будет использована...Люди повсюду испуганы и обеспокоены. Опять все почувствовали беспокойство»*²⁴.

После капитуляции Японии не минуло и двух недель как стратеги Комитета начальников штабов (КНШ) принялись за разработку новой «Стратегической концепции и плана использования вооруженных сил США», исходившей из того, что «единственной ведущей державой, с которой США могут войти в конфликт, неразрешимый в рамках ООН, является СССР». Выдвинутая в этом документе «Стратегическая концепция разгрома России» стала быстро обретать очертания конкретных военных планов: уже в сентябре 1945 г. был разработан первый из таких планов, предусматривавший стратегические бомбардировки 20 крупнейших советских городов с использованием атомного оружия²⁵.

²⁰ Паркер Р. Заговор против мира (Записки английского журналиста) / Пер. с англ. М., 1949. С. 4.

²¹ Печатинов В.О. От союза к вражде (советско-американские отношения в 1945–1946 гг.) // Холодная война. Факты. События. 1945–1963. М., 2003. С. 36.

²² Стивен А. Эйзенхауэр. Солдат и президент / Пер. с англ. М., 1993. С. 187.

²³ Там же.

²⁴ Алтровиц Г. Атомная дипломатия: Хиросима и Потсдам. М., 1968. С. 4–5

²⁵ Батюк В., Евстафьев Д. Первые заморозки. Советско-американские отношения в 1945–1950 гг. М., 1995. С. 106–107; Печатинов В. О., Манькин А.С. История внешней политики США. М., 2012. С. 301.

Однако еще до этого плана, в апреле – мае 1945 года британский союзник СССР разработал с участием представителей США, план войны против Советского Союза под кодовым названием «Немыслимое». Об этом мировая общественность узнала только в 1998 году, когда Государственный архив Великобритании опубликовал эти документы.

В документе общеполитическая цель войны была определена следующим образом: навязать русским (*так в тексте – М.П.*) волю Соединенных Штатов и Британской империи²⁶. Этот план предусматривал навязывание России тотальной войны, оккупацию ее территории, чтобы свести военный потенциал страны до уровня, при котором дальнейшее сопротивление русских становится невозможным²⁷.

«Трумэнскому руководству, – пишет известный российский историк А.И. Уткин, – требовалось более или менее убедительное объяснение своей враждебности к вчерашнему союзнику. Вдохновители американской внешней политики искали необходимое идейное основание для пересмотра всех выработывавшихся в ходе военного сотрудничества форм американо-советских отношений. И оно было найдено. Именно в эти дни в Вашингтон начинают поступать получившие широкую известность телеграммы от американского поверенного в Москве Дж. Кеннана»²⁸. Ральф Паркер, знавший его, дал такую оценку его взглядам: «... Кеннан всегда смотрел на Россию как на страну, которую американцам еще предстоит завоевать и колонизировать»²⁹.

В одной из телеграмм, отправленной 22 февраля 1946 года, состоявшей из 8 тысяч слов и вошедшей в историю как «длинная телеграмма Кеннана», а затем в статье «Источники советского поведения», опубликованной в июле 1947 года в американском журнале «Форин афферс» за подписью «Икс», Кеннан призывает оказывать на СССР давление, указывая, что он признает только силу. «Экономическое и политическое давление США должны оказывать на СССР для того, – по его мнению, – чтобы обострять присущие советской системе противоречия»³⁰.

В «длинной телеграмме» Кеннан создал демонический образ противника, полностью отвечавший запросам сторонников жесткой линии в отношении СССР. Советский Союз изображался имманентно враждебной Западу силой³¹.

Дж. Кеннан стал одним из главных основоположников, творцов доктрины «сдерживания» и «отбрасывания» коммунизма (СССР – *М.П.*). Эта доктрина должна была объединить все западные страны в противостоянии с Россией. Она предполагала в отношении Советского Союза проведение жесткой силовой политики, его сдерживание и отбрасывание. Запрещалось СССР предоставлять кредиты, продавать современные технологии и навязывалась дорогостоящая изматывающая гонка вооружений.

«В полном соответствии с буквой и духом кеннановской доктрины Вашингтон, отмечает, – В.И. Батюк, – взял курс на сворачивание всякого диалога и всяких контактов с советской стороной»³²

Позднее, в 1994 году в благодарственной речи по случаю своего 90-летия, Кеннан сделал запоздалое признание в том, что инициаторами холодной войны были США, выступившие принципиально против каких-либо переговоров с Россией. «*Через три года после этого*

²⁶ См.: *Ржевский О.А.* Секретные военные планы У.Черчилля против СССР в мае 1945 г. // Новая и новейшая история. 1999- № 3. С. 100.

²⁷ Там же.

²⁸ *Уткин Л.И.* Американская империя. М., 2003. С. 133.

²⁹ *Паркер Р.* Заговор против мира. С. 125.

³⁰ О «длинной телеграмме» Дж. Кеннана см.: *Кеннан Дж.* Дипломатия Второй мировой войны глазами американского посла в СССР Джорджа Кеннана / Пер. с англ. М., 2002. С. 454–478.

³¹ *Печатинов В.О., Манькин А.С.* История внешней политики США. М., 2012. С. 304.

³² *Батюк В.И.* Холодная война между США и СССР (1945–1991 гг.) Очерки истории. М., 2018. С. 21.

(длинной телеграммы – М.П.), – писал Дж. Кеннан, – случилось одно из величайших разочарований в моей жизни – я выяснил, что ни наше правительство, ни наши западноевропейские союзники совершенно не заинтересованы в ведении каких-либо переговоров с Советским Союзом. Те и другие хотели от Москвы применительно к будущему Европы только одного – безоговорочной капитуляции. Они были готовы ждать ее. Это и было начало сорокалетней холодной войны»³³.

Военные планы в отношении СССР со стороны США разрабатывались и в последующем. В 1947–1949 гг. они основывались на следующем понимании. Первое: война с СССР – реальность, если не удастся «отбросить» мировой социализм; Второе: СССР и его союзники не должны достигнуть уровня США в военном и экономическом отношении; Третье: США должны быть готовыми первыми использовать ядерное оружие³⁴. Среди известных планов нападения на СССР были такие как «Чариотер», «Дропшот», «Троуджен», «Хафмун», «Флитвуд», «Даблстар». По плану «Дропшот», реализация которого намечалась на 1957 год, предполагалось на первом этапе: сбросить на 100 городов Советского Союза 300 атомных бомб и 250 тыс. т обычных бомб, уничтожить до 85 % промышленности. На втором этапе – наступление наземных сил НАТО: 164 дивизии, включая 69 американских. В ходе войны, СССР предполагалось оккупировать³⁵.

Огромное значение в эскалации холодной войны имела фултонская речь Черчилля 5 марта 1946 года, произнесенная в присутствии и с одобрения американского президента Трумэна. Речь Черчилля ознаменовала официальный конец Антигитлеровской коалиции. Теперь бывший союзник – СССР – занял место противника, с которым надо вести борьбу³⁶. Генри Киссинджер с радостью пишет в своей работе «Дипломатия»: «Черчилль снискал широчайшую признательность, как человек, объявивший о начале “холодной войны”»³⁷.

Наиболее опасными в выступлении Черчилля следует выделить два момента. Первый. Он призвал народы, говорящие на английском языке, сплотиться для борьбы против коммунистических государств (*читай: против России и ее союзников – М.П.*). Это был призыв к созданию англо-американского альянса против СССР. Второй. Он говорил об утверждении ведущей роли англоговорящих народов в послевоенном мире, что в этих целях они должны объединить усилия, особенно, в военной области³⁸.

В Москве выступление Черчилля оценили, как опасную угрозу. Это был открытый вызов. В Советском Союзе прекрасно понимали, что голосом Черчилля говорит Америка. По сути дела, это была политическая программа, доктрина. В открытой форме всему Западу подсказывалась новая методология подхода к СССР.

Советский Союз оказался перца, серьезной проблемой. Вступить ли изможденной, разоренной стране в открытое противоборство с супердержавой, вооруженной атомным оружием?

Необходимо особо подчеркнуть, что Запад не оставлял для Сталина больших возможностей для маневра. Вопрос в отношении СССР был поставлен предельно жестко: либо он признает гегемонию Америки и пойдет в фарватере ее политики, либо изматывающее в гонке вооружений противоборство.

Но Советский Союз, внесший решающий вклад в разгром гитлеровской Германии и находившийся теперь на пути становления как сверхдержавы, признать свою вторичность в после-

³³ Нью-Йорк тайме. 1994-14 марта.

³⁴ Военно-исторический журнал. 1989. № 2. С. 17.

³⁵ Там же. С. 17, 23.

³⁶ «Холодная война». В 2 т. / Под ред. В.А. Золотарева. М., 2014. Т.2. От Потсдама до Мальты. С. 113.

³⁷ См.: Киссинджер Г. Дипломатия. С. 451.

³⁸ Полный текст речи Черчилля на русском языке см.: Независимая газета. 1992. 28 мая. В сокращенном варианте она была опубликована в: Известия. 1946-12 марта.

военном мире и англо-американское господство в нем, не мог. Через девять дней после выступления Черчилля 13 марта Сталин дал ответ.

Нужно заметить, что особого энтузиазма фултонская речь в мире не вызвала, так как стратегия, провозглашенная им в выступлении, нацеливала на борьбу с политическим противником вплоть до самых крайних форм, то есть до войны. Но, человечество, пережившее совсем недавно истребительную войну и вернувшееся к мирной жизни, такая перспектива явно не устраивала. И Сталин это понимал. Он хорошо подготовился к ответу и, нужно сказать, что ему удалось дать в научном и политическом отношении, сильный ответ. *«Народам, – писал Сталин, а значит и СССР, – предъявили “нечто вроде ультиматума”: признаете наше руководство и превосходство, и тогда все пойдет хорошо, в противном случае война неизбежна. «Но, – добавил Сталин, – нации проливали кровь в течение пяти лет жестокой войны ради свободы и независимости своих стран, а не ради того, чтобы заменить господство Гитлеров господством Черчиллей»³⁹.*

Противоборство между США и СССР становилось все более открытым и необратимым.

Были в США деятели, которые предвидели, к чему приведет взятая администрацией Трумэна политика. Министр торговли Генри Уоллес в сентябре 1946 года направил президенту письмо с предложением отказаться от развязывания «холодной войны» и начавшейся в США гонки вооружений и строительства военных баз. В частности, он писал: *«Мы должны признать, что наш интерес в делах Восточной Европы столь же ограничен, как интерес России в Латинской Америке, Западной Европе и Соединенных Штатах... Наши действия наводят на мысль: 1) что мы готовимся к тому, чтобы победить в войне, которая нам кажется неизбежной; 2) или что мы собираемся накопить превосходящие силы, чтобы запугать остальную часть человечества.*

Как бы мы чувствовали себя, если бы Россия имела атомную бомбу, а мы нет, если бы Россия имела 10 тыс. бомбардировщиков и воздушные базы вблизи от – наших берегов, а мы – нет?»⁴⁰.

Через три дня Уоллес был отправлен в отставку.

Однако Москва не искала поводов для конфликтов с США. Наоборот, она проявляла и в этих условиях заинтересованность в сотрудничестве. В марте 1946 года Советское руководство предложило заключить советско-американский договор о дружбе, торговле и навигации. Одновременно велись переговоры об условиях предоставления СССР американского кредита в 1 млрд. долларов для нужд восстановления разрушенного хозяйства. Обе инициативы окончились безрезультатно⁴¹.

Фултонская речь Черчилля вскоре превратилась в официальную политику США – «доктрину Трумэна», согласно которой *«мир в целом должен принять американскую систему».* В рамках этой доктрины, чтобы удержать те или иные страны в сфере американского влияния и не допустить углубления позиций левых сил, предусматривалось оказание материальной помощи (речь тогда шла о Греции и Турции)⁴². Доктрина Трумэна обязывала США бороться с коммунистическим движением, любой попыткой коммунистического устройства, любыми притязаниями СССР.

«Эта доктрина, – по мнению В.О. Рукавишникова, – предопределяла стратегию американской внешней политики и политики безопасности на многие годы вперед. Она поддерживалась администрациями, сформированными как республиканской, так и демократической пар-

³⁹ Ответ Сталина на речь Черчилля был дан в форме интервью и опубликован в газете «Правда» 13 марта 1946 года.

⁴⁰ Цит. по: Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. С. 254.

⁴¹ Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы. С. 83.

⁴² Энциклопедия российско-американских отношений. XVIIIXX века. Автор и составитель Э.А. Иванян. М., 2001. С. 552.

тиями, вплоть до распада мировой системы социализма (и более того, порой кажется, что она жива и поныне)»⁴³.

Составной частью доктрины Трумэна стал «план Маршалла». Вот почему изначально он был задуман таким образом, чтобы не допустить участие в нем Советского Союза, хотя в открытой форме об этом нигде и не говорилось. «В принципе в «плане Маршалла» могли участвовать, – как пишет Ван ден Берге, – и Советский Союз, и восточно-европейские страны. Однако в этом инициаторы «плана» не были до конца искренни, потому что знали, что он наверняка не будет одобрен конгрессом, если доллары потекут в Советский Союз. Трумэн и Маршалл в тайне надеялись, что Советский Союз отклонит это предложение, что не только упростило бы положение дел, но и имело бы большую пропагандистскую ценность для США»⁴⁴.

Диссонансом подобной точке зрения выступает появившееся в постсоветской историографии утверждение о том, что сталинское руководство по политическим соображениям отказавшись участвовать в плане Маршалла, тем самым лишило СССР значительной финансовой помощи, предлагавшейся ему по этому плану, обрекая собственный народ на дополнительные страдания. Политическая тенденциозность такого подхода очевидна: все взвалить на советское руководство и обелить американское.

Госсекретарь Дж. Маршалл 5 июня 1947 года представлял план помощи европейским странам как акт американской благотворительности и бескорыстности. В реальности же через этот план США добивались стратегических и экономических целей.

Основными целями плана Маршалла являлись стабилизация социально-политической ситуации в Западной Европе, создание единой экономической системы, где Америка играла бы ведущую роль, а также подрыв советского влияния в Восточной Европе. Не случайно он был назван «Планом реконструкции экономики Европы».

Задуманный план был нацелен на то, чтобы открыть доступ к западноевропейским рынкам и сферам капиталовложения деловым кругам США и, тем самым, прочно привязать к себе Европу экономически и политически.

Вопрос об участии СССР в плане Маршалла не поднимался. США никогда не предлагали СССР присоединиться к нему. В официальных документах США 1947 и 1948 годов не содержится предложений и странам Восточной Европы⁴⁵.

По приглашению Англии и Франции, СССР принял участие на конференции министров иностранных дел трех государств в Париже в июне 1947 года. Это приглашение было, как пишет Ю.П. Бокарев, «скорее всего данью вежливости по отношению к союзнику, и никто не рассчитывал, что СССР его примет»⁴⁶.

У советского руководства отношение к плану Маршалла было положительным, поэтому оно и приняло предложение участвовать на Парижской конференции. Но именно это спутало американские карты. Участие СССР на Парижской конференции не входило в их планы. Не случайно на конференции предложения В.М. Молотова были отвергнуты министрами иностранных дел Франции и Англии – Бидо и Бевиным. Эти предложения были следующими: во-первых, каждая страна сама должна получить возможность определять форму помощи; во-вторых, должно быть проведено разграничение между теми странами, которые были в войне союзниками, противниками и нейтральными.

Министр иностранных дел Франции Бидо предупредил посольство Франции в Лондоне: «...важно не создавать ощущения, что мы сговариваемся исключительно с Западом относительно предложения, которое сделано нам господином Маршаллом». В публичных заяв-

⁴³ Рукавишников В.О. Холодная война, холодный мир: Общественное мнение в США и Европе о СССР / России, внешней политике и безопасности Запада. М., 2005. С. 215.

⁴⁴ Ван ден Берге. Историческое недоразумение? «Холодная война». 1917–1990. М., 1996. С. 101–102.

⁴⁵ Бокарев Ю.П. Еще раз об отношении СССР к плану Маршалла // Отечественная история. 2005. № 1. С. 92.

⁴⁶ Там же.

лениях Бидо и Бевин выражали заинтересованность в привлечении СССР к осуществлению плана Маршалла, но в то же время каждый из них заверял американского посла в Париже Дж. Кэффери, что надеется на «отказ Советов сотрудничать»⁴⁷.

Не могли устроить Советский Союз и такие условия получения помощи как требование сделать советскую экономику и экономические показатели прозрачными. «Американским донорам нужно было предоставить сведения о структуре советской экономики, открыть двери для американских компаний, передать американцам значительную степень контроля над внутренними экономическими процессами в Советском Союзе. Было ясно, что СССР, – как пишет А.И. Уткин, не согласится с подобными условиями»⁴⁸. Но один из пунктов плана для СССР был совершенно неприемлем: принявшие американский план страны, должны были согласовать свой экспортный список урана в СССР. Это касалось Восточной зоны Германии и Чехословакии, которая наряду с Германией была главным адресатом «плана Маршалла» среди стран Центральной Европы⁴⁹.

Страны Восточной Европы могли принять участие в этом плане. Но выдвигалось важное политическое условие: прекращение ориентации их политики на Советский Союз. Ставилась, как видно цель, вбить клин между СССР и его союзниками. Предполагалось также использовать ресурсы стран Восточной Европы для восстановления западной части континента. Фактически план был составлен таким образом, что участие в нем Советского Союза и стран Восточной Европы выглядело весьма проблематичным⁵⁰. Иными словами, чтобы исключить СССР из программы, нужно было поставить его в такие условия, когда он вынужден был от нее отказаться «добровольно». «Для СССР не оставалось ничего другого, кроме как выбрать между признанием гегемонии США, на что уже согласилась Западная Европа, и риском противоборства с ней. Выбор Сталиным был Сделан в пользу последнего варианта»⁵¹.

План Маршалла привел к окончательному расколу Европы на две части: Восточную Европу и Западную Европу. Но нельзя не видеть и того, что этот план все-таки вбил определенный политический и психологический клин между СССР и странами Восточной Европы. Советское руководство вынуждено было оказать серьезное давление на правительства Чехословакии и Польши, только после этого они отказались от участия в плане Маршалла. Давление оказывалось также и на Финляндию, которая после этого отказалась участвовать в нем⁵². Однако Советское правительство приняло на себя некоторые обязательства, частично компенсировавшие ей экономические потери⁵³. Психологический аспект этой проблемы заключался в том, что Соединенные Штаты в глазах европейских народов после принятия плана Маршалла стали восприниматься как помогающая страна, а Советский Союз – отбирающая, поскольку основные репарационные притязания он удовлетворял за счет восточной зоны оккупации (будущей ГДР), а также бывших союзников третьего рейха, теперь вошедших в советскую зону влияния. СССР получал репарации из Венгрии, Румынии, Болгарии, части Германии, вошедшей в состав Польши. Еще до плана Маршалла в этих странах уже существовало отрицательное отношение к этой политике. Политические потери, которые нес СССР, были очевидны. Практика изъятия машин и оборудования в восточной зоне оккупации Германии

⁴⁷ Цит. по: Наринский М.М. Нарастание конфронтации: план Маршалла, Берлинский кризис // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. В 2 т. М., 1997- Т. 2. С. 57.

⁴⁸ Уткин Л.И. Американская империя. С. 147.

⁴⁹ См.: Филатов А.М. Как началась «холодная война» // Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945–1985) – С. 63.

⁵⁰ Наринский М.М. Нарастание конфронтации: план Маршалла, Берлинский кризис. С. 56.

⁵¹ «Холодная война». Т. 2. С. 126.

⁵² Рутасов А.И. СССР и вынужденный отказ Финляндии от плана Маршалла // Новейшая история России. 2018. Т. 8. № 4. С. 940–941.

⁵³ Там же. С. 947.

серьезно подорвала авторитет, которым пользовалась советская политика у немецкого населения, причем эти изменения больше всего сказались на настроениях немецких рабочих, именно той силы, которая рассматривалась в качестве основного классового союзника СССР⁵⁴. Отрицательные настроения имели место в Польше и Венгрии. Весной 1947 года в беседе с В.М. Молотовым М. Ракоши утверждал, что репарации составляют 50 % бюджета Венгрии, что *«дальше это выдержать будет трудно...»*⁵⁵.

В июне 1948 года решение о сокращении остающейся суммы репарационных платежей на 50 % были приняты советским правительством относительно Венгрии, Румынии, Финляндии⁵⁶. В 1950 году аналогичное решение было принято в отношении ГДР, в котором подчеркивалось, что ГДР регулярно выполняла репарационные обязательства, исчисленные в размере 10 млрд долл., и к концу 1950 года значительная часть этих обязательств в сумме 3 658 млн долл. будет выполнена, остающаяся к выплате сумма репарационных платежей была сокращена на 50 %, то есть до 3 171 млн долл. Выплата репарации была рассрочена на 15 лет, начиная с 1951 года по 1965 год включительно, товарами из текущей продукции⁵⁷.

Этой философией была пропитана и новая внешнеполитическая стратегия США, получившая закрепление в директиве Совета национальной безопасности (СНБ – 68) и утвержденной президентом Трумэнном в 1950 году. Известный советский дипломат Г.М. Корниенко назвал ее главным документом «холодной войны»⁵⁸. Данная директива оставалась совершенно секретной до 1975 года. *«Именно этот документ, – по его мнению, – во многом обусловил более конфронтационный характер американо-советских отношений в послевоенный период, чем это было объективно неизбежным»*⁵⁹.

Документ нацеливал на быстрое увеличение стратегической мощи США параллельно с укреплением военного потенциала главных союзников. В конечном счете, он стал генеральным направлением американской внешней политики с 1950 года и до конца 1960-х годов. Творцы СНБ – 68 выступали за долгосрочную программу американского вооружения (в ходе которой США должны были оставить СССР далеко позади), за помощь союзным державам повсюду в мире, за усилия по более жесткому контролю над мировым развитием...⁶⁰ А.И. Уткин приходит к выводу, что *«этот документ впервые в практике американской внешней политики без обиняков и оговорок обосновал полицейские функции США повсюду в мире»*⁶¹.

В директиве обосновывалась также новая политика США по отношению к Советскому Союзу в области технологического сотрудничества. Теперь западным фирмам разрешалась передача технологий СССР. Речь, конечно, не шла о том, чтобы помочь поднять уровень советской промышленности. Цель ставилась другая: постараться поставить СССР в большую зависимость от США. Предполагалось, что продажа технологий будет иметь следующее значение. Во-первых, если требуется ввозить технологии для достижения более эффективного уровня производства, то получатель всегда остается в стороне от «тонкостей операций», и, таким образом, СССР не будет иметь стимула для создания собственных технологий, окажется в зависимости от западных. Во-вторых, если СССР будет ввозить технологии, ему надо будет зарабатывать или занимать валюту западных стран для ее оплаты. Зарабатывать валюту СССР сможет

⁵⁴ См.: Филитов А.М. Германский вопрос: от раскола к объединению. Новое прочтение. М., 1993. С. 49.

⁵⁵ Мурашко Г.П., Волокитина Т.В., Носкова А.Ф. Создание соцлагеря // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. В2 т. М., 1997. Т. 2. С. 9–10.

⁵⁶ Внешняя политика Советского Союза: Документы и материалы. 1948 год. 4.1. М., 1950. С. 217–222.

⁵⁷ Внешняя политика Советского Союза: Документы и материалы. 1950 год. М., 1953- С. 25; Филитов А.М. Германский вопрос: от раскола к объединению. С. 49.

⁵⁸ См.: Корниенко Г.М. Холодная война. Свидетельство ее участника. М., 2001. С. 61–62.

⁵⁹ Там же. С.62.

⁶⁰ См.: Уткин Л.И. Американская империя. С. 156.

⁶¹ Там же.

только, экспортируя сырье, что приведет к преимущественно сырьевому развитию советской экономики. Если же СССР будет занимать деньги, то он окажется под контролем кредиторов⁶².

Возвращаясь к вопросу о причинах возникновения холодной войны, ее мотивах и виновниках хотелось бы обратить внимание на публикации известных американских исследователей, издавших свои работы после развала СССР, в 1990-е годы. В частности, Дж. Гэддис отмечает: «*Не многие историки готовы отрицать сегодня, что Соединенные Штаты были намерены доминировать на международной арене после Второй мировой войны задолго до того, как Советский Союз превратился в антагониста*»⁶³. Другой американский историк К. Лейн пишет еще более определенно: «*Советский Союз был значительно меньшим, чем это подавалось ранее, фактором в определении американской политики. На самом же деле после Второй мировой войны творцы американской политики стремились создать ведомый Соединенными Штатами мир, основанный на превосходстве американской политической, военной и экономической мощи, а также на американских ценностях*»⁶⁴.

Вышеприведенное вовсе не означает, что «холодная война» возникла только из-за действий и политики Соединенных Штатов. Послевоенная политика Советского Союза, к сожалению, также немало способствовала этому. Но мотивы, однако, у этих стран в проведении их политики были различны. Если СССР пытался упрочить геополитическое положение с целью укрепления своей безопасности, то Соединенные Штаты в первую очередь добивались того, чтобы обеспечить собственное гегемонистское положение, возглавить начавшиеся глобализационные процессы в послевоенном мире, а это возможно было только в том случае, если не допускать появления новой сверхдержавы. Вот почему одним из главных мотивов в холодной войне со стороны США, как показал весь послевоенный опыт, стало навязывание СССР изматывающей гонки вооружений

Холодная война, возникшая после Второй мировой войны, в значительной мере была инициирована США. Это был совершенно сознательный выбор послевоенной Америки. Курс этот преследовал главную цель: не допустить расширения влияния СССР в послевоенном мире, препятствовать его становлению как великой державы и в конечном итоге добиться его уничтожения как геополитического противника.

2. Гонка вооружений и изматывание СССР

Холодная война сопровождалась изнурительной гонкой вооружений между США и СССР. Со стороны США и их союзников гонка вооружений в стратегическом плане рассматривалась как политика, направленная на экономическое изматывание СССР.

Такая стратегия, с их точки зрения, могла подорвать уровень жизни большинства советских трудящихся и вызвать в конечном итоге недовольство советским общественным строем, которое затем можно было использовать в собственных интересах.

Наиболее красноречиво об этом свидетельствует позиция американского президента Никсона, приведенная ниже, хотя так мог выразиться любой президент США от Трумэна до Рейгана. В 1974 году на одном из совещаний президента США с лидерами конгресса Никсон, дав обзор отношений с СССР, подчеркнул:

Мы вполне в состоянии пустить русских с голым задом.

Куда пустить? – осведомился тугой на ухо сенатор Стеннис.

С голым задом! С голым задом! – заорал президент (Смешки).

⁶² См.: Бокарев Ю.П. СССР и становление постиндустриального общества на Западе, 1970-1980-е годы. М., 2007. С. 360.

⁶³ Цит. по: Уткин А.И. Американская империя. С. 130.

⁶⁴ Там же. С. 130–131.

*Поэтому, Джон, валяй. Ты должен ассигновать все большие денег на вооружение в своем Комитете*⁶⁵.

Советский Союз не был заинтересован в гонке вооружений. Он нуждался в длительном периоде восстановления экономики, повышении уровня жизни истрадавшего и изможденного войной народа. Крайне деформированную экономику, возникшую благодаря ее милитаризации в годы войны, необходимо было постепенно демилитаризировать. В годы войны продукция военного характера составляла около 65–68 % всей произведенной в СССР промышленной продукции⁶⁶. Страна нуждалась в развитии как базовых отраслей экономики, так и особенно тех отраслей промышленности, которые непосредственно влияли на уровень жизни людей.

О кризисном положении экономики говорят такие красноречивые данные. Так, в 1945 году в СССР чугуна выплавлялось 59 %, стали и проката производилось 66 и 65 %, нефти добывалось 62 %. Грузовых автомобилей, тракторов, комбайнов, паровозов изготовлялось в 2–5 раз меньше, чем в 1940 году⁶⁷. Экономическая ситуация в СССР усугублялась еще и тем, что сразу же после войны, были прекращены поставки по «ленд-лизу». А импорт и «ленд-лиз» в 1941–1945 гг. обеспечили в валовом внутреннем продукте страны не менее 55 % потребления грузовых и легковых автомобилей, 20,6 % тракторов, 23,1 % металлорежущих станков, 42,1 % паровозов, 40,8 % алюминия, 24,3 % нержавеющей стали и т. д.⁶⁸ Теперь это необходимо было восполнять собственным производством.

Следует заметить, что после войны Советскому Союзу не удалось осуществить полномасштабную конверсию. И главная вина в этом ложится на холодную войну. Огромная трудность для нашей страны заключалась в том, что восстанавливать и развивать экономику, поднимать уровень жизни и вступать в качественно новый этап гонки вооружений, приходилось одновременно. Понятно, что все эти три огромной важности и трудности проблемы, решить сразу было невозможно. Две первые задачи, в большей степени вторая, были пожертвованы в пользу третьей. При такой ситуации, отставание в области уровня жизни, становилось запрограммированным на десятилетия вперед.

Исследователи отмечают, что вполне возможно, что при иной международной обстановке, при сохранении баланса сил на уровне, скажем весны 1945 года, Сталин отдал бы приоритет конверсии. Уместно вспомнить, как на совещании наркомов оборонной промышленности, созванном вскоре после войны, Сталин давал им указания, какую продукцию они должны были выпускать. *«Паршин – турбины, насосы, компрессоры, текстильные и полиграфические машины, часы.... Ванников —... Устинов —... Шахурин —...»* и т. д.⁶⁹ Однако перестройка промышленности на гражданское производство не стала ведущей тенденцией развития производства. Как пишет И.В. Быстрова, за внешне «демилитаристским» периодом скрывался новый виток гонки вооружений⁷⁰.

США не оставляли Советскому Союзу иной альтернативы, кроме как вступить с ними в качественно новый этап в области гонки вооружений. Непомерная трудность для СССР заключалась в том, что он находился в разоренном положении: полностью или частично было разру-

⁶⁵ Цит. по: Россия-2000. Современная политическая история (1985–1999 гг.). В 2 т. Изд. 3-е. Т.1. М., 2000. С. 561–562.

⁶⁶ *Симонов Н.С.* Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е гг.: Темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М., 1996. С. 152.

⁶⁷ Рассчитано по: Народное хозяйство СССР в 1956 г. Стат. ежегодник. М., 1957. С. 66–68.

⁶⁸ *Данилов А.А., Пыжиков А.В.* Рождение сверхдержавы. СССР в первые послевоенные годы. М., 2001. С. 122.

⁶⁹ Цит. по: *Лельчук В.С.* У истоков биполярного мира // Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. В 2 т. М., 1997. Т.1. С. 388–389.

⁷⁰ См.: 1) *Быстрова И.В.* Военно-промышленный комплекс СССР в годы холодной войны (Вторая половина 40-х – начало 60-х годов). М.,

шено 1710 городов и поселков городского типа, более 70 тыс. сел и деревень, 31850 промышленных предприятий, 65 тыс. км. железных дорог и т. д. Огромными были людские потери. Только убитыми насчитывалось более 28 млн. человек. На таком фоне Советский Союз вынужден был вступить в гонку вооружений по существу со всем Западным миром.

США, имевшие значительно больший экономический потенциал и уровень технологического развития, чем СССР, в течение длительного времени лидировали в области создания новых видов вооружений. Положение догоняющей страны заставляло СССР тратить огромные финансовые и материальные ресурсы с тем, чтобы в короткие сроки ликвидировать опасное отставание.

Таблица 1
Этапы создания ядерного оружия и носителей

Тип боеприпасов, носителя	США	СССР
Атомная бомба	1945	1949
Водородная бомба	1952	1953
Начало развертывания тяжелых бомбардировщиков	1948	1955
Первое испытание межконтинентальной ракеты	1958	1957
Начало развертывания межконтинентальных ракет	1959	1960
Начало развертывания АПЛ с баллистическими ракетами	1960	1963
Начало развертывания баллистических ракет РГЧ индивидуального наведения	1970	1975

Начало развертывания крылатых ракет «Воздух-земля» большой дальности	1980	1984
Начало развертывания крылатых ракет морского базирования большой дальности	1982	1984

Источник: Рябев Л. Атомное оружие и проблемы мира // Игорь Васильевич Курчатов в воспоминаниях и документах. М., 2004. С.XXXIV.

С августа 1945 года высшим государственным приоритетом СССР становится атомный проект, создание атомного оружия. Возникают государственные структуры – Специальный комитет при ГКО во главе с Л.П. Берией и Первое главное управление, которое возглавил Б.Л. Ванников. Эти органы получили чрезвычайные полномочия для решения задачи создания атомного оружия в кратчайшие сроки, а материальные и финансовые ресурсы распреде-

лялись как «Специальные расходы ГКО»⁷¹. Как пишет академик Е.П. Велихов, «*В считанные дни он (Сталин – М.П.) поднял Россию на дыбы – приняты кардинальные решения, на долгие десятилетия определившие развитие ядерного оружия, атомной промышленности и науки в России*»⁷².

Столь большое внимание этому вопросу уделялось потому, что атомная бомба превратилась в решающий фактор мировой политики. Американский исследователь Дж. Холловэй пишет, что «*именно Хиросима внесла атомную бомбу напрямую в советские стратегические расчеты. До Потсдама советские лидеры не могли усмотреть связи между бомбой и международной политикой. После Хиросимы эту связь нельзя было больше игнорировать*»⁷³.

Для разработки и реализации атомной бомбы нужно было создать совершенно новую отрасль, один из главных оплотов ВПК – атомную промышленность, куда входили сотни закрытых предприятий, НИИ, лабораторий и организаций. Спецкомитет и ПГУ были наделены правом реквизирувать ресурсы из любого сектора экономики на нужды атомной программы, облагая своего рода данью все нужные для этого предприятия и организации страны. Осуществление атомной программы стало самым ярким примером военно-промышленной мобилизации страны⁷⁴. Четыре заместителя председателя Совета Министров СССР (Л.П. Берия, М.Г. Первухин, В.А. Малышев, Н.А. Вознесенский) с 1945 года несли персональную ответственность перед Сталиным за своевременное выделение ресурсов ряду отраслей промышленности, чтобы обеспечить в первую очередь институты, КБ и предприятия ПГУ – нарождающуюся атомную промышленность – всем необходимым⁷⁵.

Фактор времени, стремление как можно быстрее создать атомную бомбу и лишить США монополии на нее, заставляли Советское руководство идти на большие траты. 25 января 1946 года И.В. Курчатов был вызван в Кремль. После встречи он записывает для себя: «*... Сталин сказал, не нужно искать менее дешевых путей... что не стоит заниматься мелкими работами, а необходимо вести их широко. С русским размахом, что в этом отношении будет оказана самая широкая всемерная помощь*»⁷⁶.

Но это совершенно не означает, что ресурсы шли сюда полным потоком. Архивные материалы свидетельствуют, как по личному распоряжению Сталина изыскивались и распределялись на стройки атомной индустрии каждая тонна металла, кубометр леса, моток провода и кусок мыла⁷⁷.

Достоверных данных о стоимости первой советской атомной бомбы не существует. Можно лишь говорить о миллиардных тратах, отрицательным образом влиявших на уровень жизни людей в стране. Министр здравоохранения Е.И. Смирнов чрезвычайно был обеспокоен плохим снабжением больниц медикаментами. Сталин, узнавший об этом, спокойно ответил: «*Смирнову, по должности знавшему о разработке ядерного оружия, не подобало не понимать, куда идут средства*»⁷⁸.

Если взять для сравнения затраты на создание американской атомной бомбы, то станет ясно, что они были огромны. Она обошлась им в два миллиарда долларов. По данным Н.С.

⁷¹ Атомный проект СССР: Документы и материалы. В 3 т. / Под общ. ред. Л.Д. Рябева. Саров, 2001. Т. 2. Кн. 1. С. 13.

⁷² Велихов Е.П. Гордость российской науки // Игорь Васильевич Курчатов в воспоминаниях и документах. М., 2004. С. XV.

⁷³ Холловэй Дж. Сталин и бомба. Советский Союз и атомная энергия 1939–1945 / Пер. с англ. Новосибирск, 1997. С. 169.

⁷⁴ Быстрова И.В. Военно-промышленный комплекс СССР в годы холодной войны. С.52. Круглов А.К. Как создавалась атомная промышленность СССР. М., 1994. С. 361.

⁷⁵ Круглов А.К. Как создавалась атомная промышленность СССР. С. 361.

⁷⁶ См.: Игорь Васильевич Курчатов в воспоминаниях и документах. М., 2004. С. 289.

⁷⁷ Алексеев В.В., Литвинов Б.В. Советский атомный проект как феномен мобилизационной экономики // Наука и общество: история советского атомного проекта (40-50-е годы). Труды международного симпозиума ИСАП-96. Вzt. Т.1. М., 1997. С. 296–297.

⁷⁸ Цит. по: Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы. С.114.

Симонова, которые, очевидно нельзя считать абсолютно точными, затраты на советскую атомную программу составили в 1947–1949 гг. 14,5 млрд, рублей ⁷⁹. Если учесть, что по советскому официальному курсу, установленному в 1936 году, один доллар США равнялся 5,3 рубля, то расходы на создание атомного оружия в США и СССР будут соотноситься примерно как 10,6 к 14,5 млрд, рублей, то есть с превышением советских расходов над американскими ⁸⁰.

Спустя 30 лет, президент Академии наук СССР А.П. Александров отмечал: *«Теперь можно открыто и прямо сказать, что значительная доля трудностей, пережитых нашим народом в первые послевоенные годы, была связана с необходимостью мобилизовать огромные людские и материальные ресурсы с тем, чтобы сделать все возможное для успешного завершения в самые сжатые сроки научных исследований и технических проектов для производства ядерного оружия»*⁸¹.

После создания атомного оружия центральным вопросом становится проблема его доставки до территории потенциального противника, то есть вопрос о носителе.

Во второй половине 1940-х гг. война рассматривалась американскими политиками как серия безнаказанных ударов по территории Советского Союза, поскольку территория США являлась недостижимой для советской авиации. В результате ядерного нападения предполагалось вывести из строя 85 % советской промышленности и уничтожить около 7 млн. человек. Завершить разгром СССР и его союзников должны были сухопутные войска НАТО (160–170 дивизий и более 7 тысяч самолетов). Исходя из этого, вопрос о создании носителя (носителей) атомного оружия становился исключительно важным. От этого зависела безопасность огромной страны.

Для Советского Союза, вынужденного наносить авиационные удары лишь с собственной территории, требовался стратегический самолет с дальностью 10000-12000 км. Первый советский межконтинентальный бомбардировщик был создан в ОКБ Туполева в 1951 году ТУ-85, с дальностью полета 12000 км, что обеспечивало достижение целей на территории США⁸². Казалось, что задача создания межконтинентального средства доставки ядерного оружия успешно решена. Но этот самолет имел поршневой двигатель, который не позволял иметь высокую скорость, благодаря чему он был сильно уязвим со стороны американских истребителей. Стало совершенно очевидным, что создать стратегический бомбардировщик, соответствующий более высоким требованиям, можно было, лишь перейдя к реактивным двигателям. Создание новых дорогостоящих бомбардировщиков требовало больших финансовых затрат. В частности, только на создание бомбардировщика Мясищева специальным Постановлением Совета Министров от 24 марта 1951 года из резервного фонда Совмина было выделено 30 млн. рублей⁸³.

Первыми советскими стратегическими бомбардировщиками нового поколения были самолеты В.М. Мясищева и А.Н.Туполева. Бомбардировщик Мясищева (М-4), прошедший испытания в январе 1953 года, показал скорость 947 км/час и дальность полета 9800 км. Однако, по мнению специалистов, он все же не мог в полной мере считаться межконтинентальным. Новый самолет Мясищева (М-3) с одной дозаправкой в воздухе имел уже дальность полета 15000 км. Продолжительность полета достигла 20 часов. Теперь бомбардировщик с полным правом мог считаться межконтинентальным: он получил способность, взлетев с аэро-

⁷⁹ Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920-1950-е гг. С. 242.

⁸⁰ Быстрова И.В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930-1980-е годы). С. 275.

⁸¹ Цит. по: Создание первой советской ядерной бомбы. М., 1995. С. 5.

⁸² Ильин В.Е. Стратегические бомбардировщики и ракетноносцы России. М., 2002. С. 8.

⁸³ Быстрова И.В. Военно-промышленный комплекс СССР в годы холодной войны. С. 83.

дрома, расположенного в Советском Союзе, наносить удары по США и возвратиться на свою базу. Он был принят на вооружение в 1958 году⁸⁴.

Другим стратегическим бомбардировщиком был самолет А.Н. Туполева (ТУ-95), имевший дальность полета 12000 км и скорость 882 км / час. На вооружение был принят в 1955 году⁸⁵. Нужно отметить, что в том же году, когда СССР стал разворачивать свои стратегические бомбардировщики, в США на вооружении их имелось уже 1260 единиц⁸⁶.

Большие средства требовались на строительство аэродромов для стратегических бомбардировщиков. Средняя стоимость аэродрома первого класса составляла 80–85 млн. рублей, второго класса 50–55 млн. В 1953–1955 гг. планировалось построить шесть аэродромов на территории СССР и пять оперативных аэродромов на территории стран народной демократии и Китая⁸⁷. «Эти действия, – как пишет И.В. Быстрова, – можно рассматривать как ответные на политику окружения СССР военными базами США, которые с созданием НАТО вплотную приблизились к границам советских “сателлитов”»⁸⁸.

Носителями атомного оружия рассматривались не только бомбардировщики, но и ракеты. О важности ракетной программы говорит тот факт, что ее выполнение осуществлялось под личным контролем Сталина, а программы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ на утверждение предоставлялись непосредственно председателю Совета Министров СССР.

В 1950-е годы одним из главных приоритетов стратегической гонки вооружений было форсированное создание баллистической ракеты с межконтинентальной дальностью. Эта задача в Советском Союзе была решена в рекордно короткие сроки – в 1954–1957 гг., то есть за три года. Нужно заметить, что это был единственный вид вооружений, по которому Советскому Союзу удалось опередить США.

В США также были развернуты программы по созданию баллистической ракеты. На создание различных видов стратегических ракет в период с 1951 по 1959 гг. ими было израсходовано шесть млрд, долларов⁸⁹. Как видно, это в три раза больше, чем на создание первой американской атомной бомбы.

Уровень расходов США на создание баллистических ракет может дать представление о затратах Советского Союза в этой области.

После создания атомной бомбы в США и СССР, работы по совершенствованию ядерного оружия не прекращались. Деятельность ученых в обеих странах была направлена на создание более мощного оружия – водородной бомбы. Важно отметить то, что, если первая советская атомная бомба была скопирована с американского образца, то первая водородная бомба отличалась от американской, поскольку была создана совершенно самостоятельно советскими учеными и была технически более совершенной⁹⁰.

Взрывы атомной и водородной бомб положили начало бешеной гонке ядерных вооружений между СССР и США. Соединенные Штаты стремились быть лидером в этой области, а Советский Союз, будучи «догоняющей» страной, вынужден был в кратчайшие сроки ликвидировать это отставание. В 1945 году США имели шесть бомб, а СССР ни одной; в 1949 году США произвели уже 235 атомных бомб, а СССР в том году только одну (взорвано). В

⁸⁴ Ильин В.Е. Стратегические бомбардировщики и ракетноносцы России. С. 8.

⁸⁵ Там же. С. 144, 146.

⁸⁶ Рябеев Л. Атомное оружие и проблемы мира // Игорь Васильевич Курчатov в воспоминаниях и документах. М., 2004. С. XXXIV.

⁸⁷ Быстрова И.В. Военно-промышленный комплекс СССР. С. 84.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же. С. 119.

⁹⁰ См.: Наука и общество: история советского атомного проекта (40–50 годы). Труды международного симпозиума ИСАП-96. В 3 т. Т.1. М., 1997. С. 200–263.

год смерти Сталина (1953 г.) США в своем арсенале имели уже 1436 бомб, а СССР только 120. В 1960 году соответственно 20434 и 1605; в 1970 г. – 22492 и 11643. Советский Союз по числу боеголовок догнал, а затем и превзошел США. В 1977 году соотношение было еще в пользу американцев – 25342 и 23044. Но в 1978 году боеголовок стало больше у СССР: соответственно 25393 и 24424 штук. С этого времени Советский Союз стал резко наращивать производство ядерных боеголовок, и в 1986 году СССР уже значительно опережал США: их количество соответственно равнялось 45000 и 23410⁹¹, то есть больше в 1,9 раза.

Наряду с наращиванием ядерных зарядов высокими темпами в 1960-е гг. шло создание их носителей, особенно ракет. В 1963 году на вооружение США кроме примерно 1650 бомбардировщиков В-47 и Б-52 уже имелись 126 МБР «Атлас», 54 МБР «Титан», 300 МБР «Минетмен» и более 250 ракет «Поларис» на 16 подводных лодках. Количество Б-52 определялось в 500 единиц, в том числе 80 оснащались крылатыми ракетами «Хаунд дог» класса «воздух – земля». Кроме того, Англия имела четыре атомные подводные лодки, вооруженные ракетами «Поларис» и 80 стратегических бомбардировщиков. Франция – 45 стратегических бомбардировщиков⁹².

В СССР также создавалось мощное ракетно-ядерное оружие различного базирования. На вооружение поступили ракеты средней дальности Р-12 и Р-14, МБР – Р-16. Готовились к вводу в строй МБР Р-36 и УР-100. Ракетами оснащались подводные лодки⁹³.

Наряду со стратегическими бомбардировщиками и стратегическими ракетами, серьезное внимание уделялось также развитию военно-морского флота, особенно носителям ядерного оружия. С 1953 года началось строительство атомных ракетных и многоцелевых подводных лодок. В 1955 году с подводной лодки стартовала баллистическая ракета, а в сентябре 1958 года с подлодки осуществлен пуск ракеты из подводного положения⁹⁴. В 1964 году баллистические ракеты, запускаемые с подводных лодок, были приняты на вооружение.

Чтобы в определенной степени ликвидировать это отставание в СССР в 1960-е гг. в первую очередь закладывались и вводились в строй атомные и дизельные торпедные и ракетные подводные лодки⁹⁵.

К концу 1960-х годов в стратегическом арсенале США находилось более двух тысяч носителей стратегического оружия. В их число входили 1054 межконтинентальные баллистические ракеты, 656 баллистических ракет на подводных лодках, 540 бомбардировщиков межконтинентального радиуса действия. Ценой значительных усилий СССР, находясь под прицелом указанного американского арсенала, сумел создать такое же количество носителей ядерного оружия. Между двумя великими державами возникло состояние относительно устойчивого паритета в военной сфере. Отныне Соединенные Штаты вынуждены были действовать на международной арене с учетом этой реальности. Вместо открытого провозглашения курса на достижение превосходства над СССР президент Никсон вынужден был говорить о «достаточности» имеющихся у США стратегических вооружений, о допустимости состояния паритета с Советским Союзом⁹⁶.

Достигнутый паритет заставил администрацию Никсона заявить о готовности начать переговоры об ограничении стратегических вооружений. Договор об ОСВ – I между СССР и США был подписан во время визита Никсона в Москву в мае 1972 года. Согласно договору,

⁹¹ Смирнов Ю.Н. Холодная война как явление ядерного века // Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива. М., 2003. С. 617–618.

⁹² Военно-блоковая политика империализма. М., 1990. С. 256.

⁹³ Орлов А.С. Эскалация вооружений – путь в тупик // Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945–1985) – Новое прочтение. М., 1995. С. 490.

⁹⁴ Развитие советского военно-морского флота в послевоенный период. М., 1996. С. 25.

⁹⁵ Там же. С. 12.

⁹⁶ См.: Уткин А.И. Американская империя. С. 215.

обе стороны обязались прекратить строительство дополнительных шахтных пусковых установок для межконтинентальных баллистических ракет (МБР), а также заморозить численность современных подводных лодок с баллистическими ракетами на борту (ПЛАРБ) и число пусковых установок (ПУ) баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ) на уровне, существовавшем на момент подписания соглашения. Таким образом, количество МБР замораживалось на уровне 1398 единиц для СССР и 1054 – для США. Протоколом к Временному соглашению предусматривалось, что СССР может иметь не более 960 ПУ БРПЛ и 62 современных ПЛАРБ, а США – не более 710 ПУ БРПЛ и 44 современных ПЛАРБ⁹⁷.

Подписание этого договора означало, что США признали равной себе по силе и статусу другую державу – Советский Союз.

Этот важный договор, к сожалению, не смог изменить милитаристскую психологию противодействующих сторон. Она по-прежнему была направлена на то, чтобы взять верх над другой стороной.

Гонка в области ракетно-ядерных вооружений заставляла тратить непомерно большие средства. Опираясь на американские источники, российский исследователь Ю.Н. Смирнов приводит следующие данные. США с момента разработки первой атомной бомбы затратили в ценах 1995 года около четырех триллионов долларов на создание своего ядерного потенциала и гигантской инфраструктуры, прямо или косвенно задействованной на его поддержание, а также на меры для обеспечения безопасности в атомную эпоху⁹⁸. Он полагает, что эквивалентные затраты выпали на долю и Советского Союза⁹⁹.

СССР, достигнув паритета в области ракетно-ядерного вооружения, стремился ликвидировать свое отставание по неядерным (обычным) вооружениям, особенно в области ВМФ.

СССР развернул широкомасштабное строительство военно-морского флота, способного действовать в мировом океане. Конец 1970-х – начала 1980-х гг. представители ВМФ считают периодом наивысшего расцвета советского флота¹⁰⁰. В эти годы в строй вступили противолодочный крейсер «Киев», «Минск», «Баку» (позднее «Адмирал Флота Советского Союза Горшков»), «Тбилиси» (позднее – «Адмирал Флота Советского Союза Кузнецов»). В начале 1980-х гг. вступили в строй головные атомные подводные лодки третьего поколения с баллистическими – «Тайфун» и крылатыми – «Гранит» ракетами¹⁰¹.

В 1978–1987 гг. СССР построил крупных надводных кораблей столько же, сколько и США, а многоцелевых подводных лодок – в два раза больше. Началось строительство особо крупных кораблей (авианосцев, крейсеров)¹⁰². По мнению адмирала Флота Советского Союза С.Г. Горшкова «советский военно-морской флот обрел способность открыть новые направления борьбы для вооруженных сил, причем те, которые с давних пор считались для нас недосягаемыми¹⁰³. Он также отмечал, что создание советского океанского флота сопоставимо по значению с созданием в СССР ядерного оружия¹⁰⁴.

Развитие советского ВМФ происходило в условиях жесткого противоборства с американским флотом. Администрацией президента Картера в конце 1970-х гг. было запланировано создание 14 подводных лодок типа «Огайо» до 1989 года. Активно вводились в строй подвод-

⁹⁷ Энциклопедия российско-американских отношений. Автор и составитель Э.А. Иванян. М., 2001. С. 379.

⁹⁸ Смирнов Ю.Н. Холодная война как явление ядерного века. С. 599.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Развитие Советского Военно-Морского Флота в послевоенный период. С. 31.

¹⁰¹ Там же. С. 12.

¹⁰² Благоволит С.Е. Советские военные приготовления в эпоху нового политического мышления // СССР в мировом сообществе: от старого мышления к новому. М, 1990. С. 106–107.

¹⁰³ Горшков С.Г. Морская мощь государства. М., 1979- С. 276.

¹⁰⁴ Там же. С. 411–412.

ные лодки – ракетноносцы «Трайденд» с ракетными системами «Трайденд-2». Эти подлодки имели по 24 ракетные шахты, каждая из ракет несла четырнадцать ядерных зарядов.

Одной из сложнейших проблем, вставших перед ВМФ СССР в связи с началом несения постоянной боевой службы, было обеспечение системы базирования. Возникновение океанского флота потребовало создания военных и военно-морских баз на территории стран, находящихся за тысячи миль от границ СССР и его союзников. В 1960-1980-е гг. СССР имел военно-морские базы в Египте, Сирии, Алжире, Сомали, Гвинее, Бенине, Вьетнаме, Ливии, КНДР, Мозамбике, Северном и Южном Йемене и др.¹⁰⁵ Количество военных баз и расходы на их содержание в официальной российской печати не публиковались. СССР оказывал экономическую и военную поддержку правительствам стран, на территории которых находились его базы¹⁰⁶.

Серьезное внимание в этот период уделялось развитию сверхзвуковой авиации: созданию истребителей и бомбардировщиков. На вооружение были приняты истребители различных модификаций МиГов и Су (авиаконструктор Сухой). Всего же весь самолетный парк СССР в 1987 году составил свыше 5000 истребителей, бомбардировщиков, штурмовиков, разведывательных самолетов¹⁰⁷. Приблизительно можно представить сумму затрат, если учитывать, что стоимость одного американского истребителя F-14, F-15 равнялась 50 млн. долларов.

В 1986 году новый министр обороны США К. Уайнбергер подчеркивал: «Наши (американские – М.П.) ВВС в течение длительного времени превосходят советские по боевым возможностям»¹⁰⁸. И хотя ВВС НАТО, сохраняя преимущество над авиацией ОВД в штурмовиках и истребителях-бомбардировщиках, уступали ей в численности истребителей-перехватчиков, общее соотношение сил в тактической авиации было: по боевым самолетам 1,2:1, по вертолетам 1,8:1 в пользу НАТО¹⁰⁹.

В 1967 году было принято Постановление Совмина СССР о создании нового поколения стратегического бомбардировщика. Это было связано с тем, что основные советские бомбардировщики М-3 и Ту-95 были уже не способны преодолеть усовершенствованную систему ПВО континентальной части США. Они сверхзвуковой стратегический бомбардировщик приняли на вооружение в 1985 году. В СССР аналогичный бомбардировщик – Ту-160 был принят на вооружение в 1987 году. Стоимость программы создания таких бомбардировщиков (Б-1Б) оценивалась конгрессом США в 20,5 млрд. долларов. Цена одного самолета равнялась 237,2 млн. долларов¹¹⁰. Ту-160 также был дорогостоящим самолетом. Первоначально государству он обходился в 48 млн. рублей¹¹¹.

В начале 1980-х гг. между США и СССР начинается новый этап гонки вооружений. Американский президент Р. Рейган сознательно ужесточил политику, проводимую его предшественниками в отношении СССР.

В числе задач, поставленных рейгановской администрацией в рамках «нового курса», была и такая – втягивание Советского Союза в новый виток гонки вооружений.

США развернули программу модернизации своих стратегических ядерных сил, стоимость которой оценивалась в 180 млрд. долларов. Советский Союз ставился перед необходимостью совершенствования своих аналогичных вооружений. Но особенно разорительной для

¹⁰⁵ Николаев А. Военные аспекты обеспечения безопасности Российской Федерации // Международная жизнь. 1993- № 9. С. 17; Развитие Советского Военно-морского флота в послевоенный период. С. 25.

¹⁰⁶ Наумов Н.В. Международные аспекты распада СССР // Российское государство и общество. XX век. М., 1999. С. 377.

¹⁰⁷ Кохран Т., Аркин У., Норрис Р., Стэндрс Дж. Ядерное вооружение СССР / Пер. с англ. М., 1992. С. 72.

¹⁰⁸ Откуда исходит угроза миру. М., 1987. С. 86.

¹⁰⁹ Там же.

¹¹⁰ Ильин В., Кудинин И. Стратегические бомбардировщики и ракетноносцы зарубежных стран. М., 2002. С. 283.

¹¹¹ Ильин В.Е. Стратегические бомбардировщики и ракетноносцы России. С. 188.

СССР должна была стать реализация стратегической оборонной инициативы (СОИ), предполагавшая перенести гонку вооружений в космическое пространство.

Советское руководство, понимая, насколько обременительной может стать новый этап гонки вооружений для нашей страны, стало выступать категорическим противником СОИ. Как подчеркивал маршал С.Ф. Ахромеев, продолжать политику военного противостояния с США и НАТО после 1985 года Советский Союз не мог. Экономические возможности были практически исчерпаны¹¹².

Следует отметить, что в усилении гонки вооружений определенную ответственность несет и СССР. После достижения военно-стратегического паритета в конце 1960 – начале 1970-х гг. можно было эту гонку вести значительно на более низком уровне. Но Советский Союз, втягивая себя в глобальное противостояние с Западом за влияние в мире, вынужден был наращивать как ядерное, так и обычные вооружения. Помимо флота и авиации, высокими темпами увеличивались арсеналы танкового, артиллерийского, химического и других видов вооружений. На 1 июля 1988 года на европейском театре ОВД имела 59470 танков, а НАТО 30690 танков¹¹³. В 1970-1980-е гг. СССР произвел танков в 2,2 раза больше, чем страны НАТО и Япония (и более чем в 3 раза больше, чем США), артиллерийских орудий – в 4 раза (в 8 раз больше, чем США). Во второй половине 1980-х гг. у нас на вооружении танков, БТР и БМП было примерно столько же, сколько во всем мире, вместе взятом, втрое больше многоцелевых подводных лодок, чем в США (и больше, чем у НАТО в целом)¹¹⁴.

Над оборонными заказами в тот период работали 181 военный завод. С учетом кооперированных с ними предприятий, производственная часть советского ВПК была представлена 2000 предприятий¹¹⁵.

Если же взять экономическую составляющую, то Советскому Союзу ОВД обходился значительно дороже, чем Соединенным Штатам НАТО. Об этом красноречиво свидетельствуют такие цифры: советская доля в военных расходах Варшавского Договора всегда составляла более 90 %, а американская в аналогичных расходах НАТО – 50 %¹¹⁶.

Определить реальный объем расходов СССР на военные цели, как за весь период холодной войны, так и в отдельные годы является задачей едва ли разрешимой. Официальные цифры никогда не отражали их реальных размеров, поскольку многие военные программы, как полагают исследователи, – шли по другим статьям государственного бюджета и были «спрятаны» в расходы на гражданские цели¹¹⁷. Прямые военные расходы СССР с 1947 по 1991 гг. составляли в долларах США 1993 года 10039 млрд., что равнялось 12,6 % национального дохода страны в эти годы¹¹⁸. Международный институт стратегических исследований в Лондоне оценивал военные расходы СССР в конце 1980-х гг. в объеме 17,6 % валового национального продукта¹¹⁹.

По подсчетам российских экспертов, произведенных во второй половине 1990-х гг., 12–13 % советского валового национального продукта направлялось в военно-промышленный комплекс (оборону), а в США – 5,6 %. Доля оборонных расходов в государственном бюджете

¹¹² Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М. Глазами маршала и дипломата. Критический взгляд на внешнюю политику СССР до и после 1985 года. М., 1992. С. 315.

¹¹³ Кондратов С.Я. Из мрака неизвестности // СССР в мировом сообществе: от старого мышления к новому. С. 97.

¹¹⁴ Благоволин С.Е. Советские военные приготовления в эпоху нового политического мышления. С 113,105.

¹¹⁵ История науки и техники. Отечественный региональный военно-промышленный комплекс. Санкт-Петербург-Ленинград-Санкт-Петербург / Под общ. ред. А.В. Лосика. СПб., 2018. С. 10.

¹¹⁶ Дашичев В.И. Становление новой Европы // СССР в мировом сообществе: от старого мышления к новому. М., 1990. С. 329.

¹¹⁷ Наумов Н.В. Международные аспекты распада СССР. С. 378.

¹¹⁸ См.: Степанов А.И. Россия, СССР в мировых войнах // Россия XXI. 1994. № 11–12. С. 87.

¹¹⁹ См.: Адуевский В. Поражение милитаризованной экономики // Известия. 1992. 7 февраля. С. 2.

СССР составляла 45–50 % (в США – 25–27 %). Советские военные расходы оценивались в 250300 млрд. долл. в год, что приблизительно соответствовало военным расходам США, но советская экономика, например, в середине 1980-х гг. составляла 50–60 % ВВП США¹²⁰.

США израсходовали за годы холодной войны на военные цели 9471 млрд. долларов, или 5,6 % их национального дохода (СССР – 10039 млрд. долларов). Более богатые США израсходовали на военные цели меньше, чем СССР¹²¹.

Масштабы военных расходов становятся еще более понятными, если их показатель перевести на душу населения и сравнить с другими странами. Дня поддержания военного паритета общие затраты на оборону и военную промышленность в СССР к концу 1970-х – началу 1980-х гг. достигли по некоторым оценкам 900 долларов на душу населения. Примерно столько же тратили и США (968 долл.). Однако в СССР тратили значительно больше, чем в других странах. В Англии эти расходы составляли 436 долларов, в Германии – 360, в Японии – 102 доллара на душу населения¹²².

Впервые официально в СССР уровень расходов на военные нужды был раскрыт в июне 1989 года на сессии Верховного Совета СССР. Было отмечено, что в 1990 году военные расходы страны достигнут не менее 25 % государственного бюджета СССР¹²³. Можно предположить, что в предыдущие годы, особенно если взять период 1950-1960-х гг., эти расходы были значительно больше, так как уровень конфронтации между двумя военно-политическими блоками НАТО и Варшавским договором был выше, чем в конце 1980-х гг.

Гонка вооружений являлась тяжелейшим бременем для СССР. Она стала серьезным тормозом его социально-экономического развития. Советскому Союзу оказались не под силу одновременно конкуренция в области гонки вооружений, развитие на высоком уровне гражданских отраслей и повышение уровня жизни людей. Нет сомнения в том, что более чем 40-летнее военно-экономическое противостояние самым прямым образом способствовало нарастанию экономического и социального кризиса в СССР и переходу к политике перестройки в 1985 году.

3. Идеологическая и пропагандистская война против СССР

Составной частью холодной войны являлась идеологическое и пропагандистское противоборство. Главная цель идеологической войны состояла в доказательстве преимуществ своего общественного строя и в дискредитации противоположного. Конечная цель такой войны – навязывание своей модели развития противнику. Объектами идеологического и пропагандистского воздействия в условиях холодной войны являются не только граждане стран, которые эту войну ведут, но и граждане всего мира, поскольку между СССР и США, олицетворявшими две противоположные общественные системы, две противоположные модели развития, шла борьба за освободившиеся страны и привлечение их на свою сторону.

Теперь, по истечении многих лет, можно сказать, что Запад именно в области идеологической борьбы достиг наибольших побед и успехов над СССР. Ему удалось выдать свою экономическую и политическую систему за образцовые, за вершину достижений современной цивилизации, альтернативы которой нет. И, наоборот, советскую систему подвергали многолетней системной критике, ее положительные стороны сознательно игнорировались, а недостатки ее, коих, конечно, было достаточно, всячески выпячивали в целях дискредитации всей системы. Ему удалось выдать как для западного человека, так и для многих тысяч советских

¹²⁰ Независимое военное обозрение. 1997-12-19 июля. С. 17.

¹²¹ Наумов Н.В. Международные аспекты распада СССР. С. 378.

¹²² Рязанов В.Т. Кризис индустриализма и перспективы постиндустриального развития России в XXI веке // Постиндустриальный мир и Россия. М., 2001. С. 515.

¹²³ Известия. 1992. 3 апреля.

людей, особенно представителям гуманитарной интеллигенции, социализм за бесперспективную, тупиковую модель развития.

В идеологической борьбе использовались все средства воздействия на людей – радио, телевидение, секретные службы, научные дискуссии, культурный обмен, подкуп, паблисити. Использовались любые поводы, любые уязвимые точки противника, любые человеческие слабости – национальные разногласия, религиозные предрассудки, любопытство, тщеславие, корысть, зависть, критические умонастроения, страх, склонность к приключениям, эгоизм, любовь и т. д.¹²⁴

«Главным оружием в «холодной войне», – писал философ А.А. Зиновьев, в прошлом известный советский диссидент, – были средства идеологии, пропаганды и психологии. Запад бросил колоссальные людские силы и материальные средства на идеологическую и психологическую обработку населения Советского Союза и его сателлитов, причем не с добрыми намерениями, а с целью деморализовать людей, оболванить, пробудить и поощрить в них самые низменные чувства и стремления... Разрушить идейно-психологический иммунитет населения противника»¹²⁵.

Западные политтехнологи стремились сформировать образ Советского Союза как негуманного тоталитарного, агрессивного государства, стремящегося расширить свое влияние путем захвата других государств. Такое изображение СССР, с их точки зрения, должно было показать, что именно он несет угрозу цивилизованному демократическому миру, сформировать боязнь, фобию, по отношению к СССР. Такой образ Советского Союза стал формироваться практически сразу после окончания Второй мировой войны. Об этом красноречиво свидетельствует выступление президента США Г. Трумэна 6 июня 1948 года перед 55 тыс. слушателей на университетском стадионе в Беркли: «Великие проблемы мира иногда изображают как спор исключительно между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Это не так... Мы не ведем «холодную войну... Противоречия существуют не между Советским Союзом и Соединенными Штатами. Противоречия существуют между Советским Союзом и остальным миром»¹²⁶. Выступление Трумэна было направлено на оправдание политики США в развязывании холодной войны. В реальности же, на Западе совершенно не скрывалось, что инициатива «холодной войны» принадлежала США, и ее ведение оправдывалось как благородная борьба против «советского тоталитаризма».

Антикоммунизм, антисоветизм и русофобия Западом были востребованы вновь, когда с реальным врагом (нацизмом – *М.П.*) было покончено. На передний план теперь они выдвинули проблему формирования в лице Советского Союза образа врага всего западного мира. О нем стали писать в основном в отрицательном плане, его изображали как агрессора, стремящегося начать третью мировую войну.

Кампания по поводу якобы агрессивных намерений Кремля, поднятая через несколько месяцев после завершения Второй мировой войны, должна была запутать западную публику и европейскую элиту. Позднее, в начале 1990-х гг., американские социологи высказывались на этот счет вполне определенно: «...многие объяснения поведения Советов, предлагавшиеся в американских СМИ и лидерами США в прошлом, были если не сознательным обманом, то, по крайней мере, вводящими в заблуждение или слабо связанными с реальными событиями»¹²⁷.

Об эффективности манипулирования общественным мнением можно судить по данным опросов, показывающих, как быстро простые люди на Западе поверили в то, что третья мировая война может быть развязана русскими. Обратим внимание на то, что зондаж обществен-

¹²⁴ Зиновьев А.А. Запад. М., 2000. С. 372.

¹²⁵ Там же. С. 374.

¹²⁶ Цит. по: Уткин Л.И. Американская империя. С. 136.

¹²⁷ Рукавишников В.О. Холодная война, холодный мир. С. 152–153.

ного мнения США на случай новой мировой войны (войны с русскими), которая могла бы начаться после завершения войны с Германией, проводился в Америке начиная с 1943 года. В декабре 1945 года лишь каждый шестой американец был уверен в том, что третью мировую войну развяжет Россия. А уже в марте 1946 года – картина резко переменялась – двое из каждых трех американцев были уверены в том, что советское правительство непременно пойдет на развязывание войны, чтобы достичь своих целей тогда, когда оно будет к этому готово. В мае того же года на СССР как угрозу миру во всем мире указал 41 % опрошенных американцев, все остальные страны, упомянутые респондентами, вместе взятые собрали менее 4 %¹²⁸.

Отрицательное отношение к СССР в американском обществе во второй половине 1940-х гг. формировалось энергично и целенаправленно. Эта работа проводилась разнообразными институтами и средствами, среди которых важное место занимали средние школы и университеты, печатная пресса, радио и кино, научная и художественная литература и т. д.

В широком потоке антикоммунистической художественной литературы особо выделялись романы английского писателя Джорджа Оруэлла «Скотный двор», увидевший свет в 1945 года, и «1984», опубликованный несколько позднее – в 1949 году. Оба произведения имели огромный успех и были переведены на множество языков. «Скотный двор» – это язвительная пародия на социализм, запомнившаяся многим читателям гротескным описанием поведения вождей победившей революции и удивительно мягкой характеристикой фактического положения дел в обществе, объявившем о достижении идеала социального равенства: «Все животные равны, но некоторые животные равнее»¹²⁹.

В романе «1984» внимание было сфокусировано на контроле за информацией, осуществлявшемся Министерством Правды во имя социальной гармонии, на проводимом спецслужбами (Большим Братом) тотальном контроле за мыслями и надзоре за поведением граждан, начиная с прослушивания телефонных разговоров и перлюстрации писем, на трансформации лексики («новояз») и других атрибутах власти государства над индивидуумом. В 1949 г. было продано свыше 400 тыс. экземпляров этой книги, к концу XX в. – уже более полутора десятков миллионов. Роман «1984» был включен в учебные программы средних школ и колледжей в США и других западных странах. Его воздействие на формирование антисоветских и антикоммунистических установок у нескольких поколений трудно переоценить. Миллионы людей вполне искренне верили, что это и есть «правда», что «они» так там и живут. Под пером Оруэлла тоталитаризм и коммунизм слились в образе вселенского зла, а правые партии и консерваторы во всем мире стали использовать роман в идеологической войне против СССР и любых левых течений. Неслучайно этот роман называли «самым мощным оружием антикоммунизма в XX веке»¹³⁰.

В психологической борьбе против Советского Союза и его союзников огромная роль отводилась эфирной войне, деятельности радиостанций, передающих на противника. Главными рупорами выступали радиостанции «Свобода», «Свободная Европа», «Голос Америки». Деятельность этих радиостанций протекала под контролем западных спецслужб, особенно ЦРУ¹³¹.

На русском языке «Свобода» стала выходить с 1953 г. и в последующем стала вещать уже на 18 языках народов СССР объемом 375 часов в сутки. Она функционировала на деньги ЦРУ, а с 1972 года открыто финансировалась в соответствии с бюджетными ассигнованиями, выделяемыми американским конгрессом. Сотрудники радиостанции фактически являлись сотрудниками ЦРУ, о чем может говорить расписка, которую давали сотрудники «Свободы»: «Ниже-

¹²⁸ Там же. С. 153.

¹²⁹ Оруэлл Дж. Скотный двор; Эссе. Сборник / Пер. с англ. М., 2017. С. 112.

¹³⁰ Рукавишников В.О. Холодная война, холодный мир. С. 164; Кудряшов С. Пугало для некрофилов. Критические заметки о фабрике тоталитаризма. // Родина. 2008. № 1. С. 24.

¹³¹ Широкин В.С. КГБ – ЦРУ. Секретные пружины перестройки. М., 1997. С. 88.

подписавшийся поставлен в известность о том, что радиостанция «Свобода» создана ЦРУ и функционирует на его средства. За разглашение этих данных виновные будут подвергаться штрафу до 10000 долларов и тюремному заключению сроком до 10 лет».

Радио «Свободная Европа» начала свою работу на русском языке в 1949 году. Американское правительство ежегодно расходовало на его деятельность 120 млн долл. Деньги шли через «частные» фонды по тайным каналам¹³².

С 1942 года в международном эфире вещает «Голос Америки», лицемерно начинающий свои передачи со слов: «Мы будем говорить вам правду...». В годы холодной войны в международный эфир эта радиостанция выходила на 41 языке, но главным объектом ее были СССР и его союзники. Ее деятельность осуществлялась под непосредственным руководством ЦРУ.

В рамках психологической войны большое значение придавалось тайной подрывной деятельности. Это направление борьбы с Советским Союзом возлагалось на ЦРУ, созданное в 1947 году. В Директиве Совета национальной безопасности США № 20/1 «Цели США в отношении России» от 18 августа 1948 года ставились следующие задачи: «А) Свести до минимума мощь и влияние Москвы; Б) Изменить теорию и практику международных отношений (внешней политики – *М.П.*), которых придерживается правительство, стоящее у власти в России»¹³³. Далее в директиве говорилось: «Речь идет, прежде всего, о том, чтобы сделать и держать Советский Союз слабым в политическом, военном и психологическом отношениях по сравнению с внешними силами, находящимися вне пределов его контроля»¹³⁴.

«Психологическая война, – отмечалось в этой Директиве, – чрезвычайно важное оружие для содействия диссидентству и предательству среди советского народа; она подорвет его мораль, будет сеять смятение и создаст дезорганизацию в стране.

Широкая психологическая война – одна из важнейших задач Соединенных Штатов. Основная ее цель – уничтожение поддержки народами СССР и его сателлитов установившейся в этих странах системы правления и внедрение среди них сознания того, что свержение Политбюро в пределах реальности»¹³⁵.

Уже в конце 1940-х гг. западными спецслужбами ставится задача формирования в странах советского блока «агентов влияния», социальной и идеологической базы поддержки. Решение этой задачи предусматривалось в рамках так называемой разработанной программы «проект демократии». О.А. Платонов указывает, что «широкомасштабная помощь предполагалась тем кругам в СССР и в странах Восточной Европы, которые находились в оппозиции к правящему режиму, в виду предоставления денежных средств, вооружения, типографского оборудования, налаживания среди населения подрывной деятельности в этих странах и осуществления тайных операций вплоть до физического устранения неугодных лиц»¹³⁶.

Таким образом, планировались не просто акции пропагандистского характера – идеологическая диверсия имела совершенно определенные позиции. Первая – это гласные формы: радиопропаганда, печать, телевидение, которое ловко и умело использовали просчеты и ошибки лидеров партии и государства, сопровождая свои комментарии потоками лжи и клеветы и призывая людей к открытой борьбе с существующим режимом. Вторая – закрытая деятельность: поиск сообщников, объединение их в группы, оказание им материальной помощи, с тем чтобы они создавали внутри страны так называемые очаги сопротивления, которые спо-

¹³² Секреты секретных служб США. М., 1973. С. 266.

¹³³ Военно-исторический журнал. 1989. № 2. С. 18.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Цит. по: Бобков Ф.Д. КГБ и власть. М., 1995- С. 35–36.

¹³⁶ Платонов О.А. Терновый венец России. История Русского народа в XX веке. В 2 т. М., 1997. Т. 2. С. 237.

собны были бы в нужный момент выступить, поддержать тех, кто возьмет на себя смелость начать открытую борьбу против существующего строя¹³⁷.

Одним из пионеров психологической войны был Аллен Даллес, понимавший ее роль и значение в деморализации противника. Он говорил: «Ставя перед собой задачу, одержать победу в неортодоксальной войне с Советами, я полагаю, что мы, американцы, должны пренебречь государственными границами и установить контакты непосредственно с отдельными людьми или группами в зарубежных странах»¹³⁸.

Сотрудник ЦРУ Г. Розецки, служивший в разведке в 1950-1960-е гг., в книге «Тайные операции ЦРУ», раскрывает цели и механизм этих операций – «бороться с коммунистическим режимом на его собственной территории, оказывать помощь, движению сопротивления, ослабляя лояльность граждан передачами по радио, листовками и литературой». И продолжает: «Вероятно, самый ощутимый результат “психологической войны” – налаживание американских контактов с диссидентами в Советском Союзе. Началась публикация советских подпольных материалов на Западе, во многих случаях их тайком проводят обратно в Советский Союз для более широкого распространения»¹³⁹.

К началу 1960-х гг. США и всему Западу стало совершенно ясно, что ракетно-ядерная война против Советского Союза недопустима. С его стороны возможен адекватный ответ. Осознание невозможности уничтожения СССР военным путем, заставляет США усилить психологическую и пропагандистскую войну.

Госсекретарь США Джон Фостер Даллес в 1957 году наставлял: «Мы тратили много миллиардов долларов за последние пять лет, готовясь к возможной войне с использованием бомб, самолетов, пушек. Но мы мало тратим на войну идей»¹⁴⁰. Его идеи и политика получили развитие и пропаганду в военно-теоретическом журнале НАТО «Дженерал милитери ревью», который откровенно писал: «Единственный способ выиграть третью мировую войну – это взорвать Советский Союз изнутри с помощью подрывных средств и разложения»¹⁴¹.

«В шестидесятые годы, – по наблюдению генерала КГБ Ф.И. Бобкова, – “холодная война” все заметнее переносилась непосредственно на территорию СССР»¹⁴².

И это не случайно. Именно в эти годы в Советском Союзе появляется та микросреда, на которую Запад в борьбе со своим противником опирался, диссиденты. В лице диссидентов США получили своих агентов влияния, которые им были взяты под моральную и политическую защиту.

С.Г. Кара-Мурза подчеркивает, что «диссиденты работали в системном взаимодействии с пропагандистской машиной Запада... Без участия диссидентов – “наших”, изнутри советского общества, пропаганда “оттуда” потеряла бы часть своей силы. Диссиденты с “Голосом Америки” вместе составили систему с сильнейшим кооперативным эффектом...»¹⁴³.

Диссидентство с самого начала политически не было однородным явлением. В его составе самыми влиятельными были течения: либерально-западное и так называемое «почвенническое», национально ориентированное. Лидерами первого выступали А.Д. Сахаров, второго – А.И. Солженицын и И.Р. Шафаревич. Общим же для Запада в них было то, что они были частями одной и той же антисоветской “партии”¹⁴⁴. При всей разности и даже противоположности их философских и политологических концепций, диссиденты разных мастей в

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ Цит. по: Даллес А. О политике // Вопросы истории. 1998. № 4. С. 105.

¹³⁹ Цит. по: Красильников Р.С. Новые крестоносцы. ЦРУ и перестройка. М., 2003. С. 260.

¹⁴⁰ Цит. по: Бобков Ф. Юрий Андропов, каким я его знал // Кто есть кто. 2004. № 1. С. 39.

¹⁴¹ Секреты секретных служб США. М., 1973- С. 293.

¹⁴² Бобков Ф. Юрий Андропов, каким я его знал. С. 38.

¹⁴³ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. С. 235.

¹⁴⁴ Там же. С. 234–245.

годы «холодной войны» находились на стороне противника и помогали ему побеждать собственную страну.

Философ А.А. Зиновьев (сам в прошлом диссидент) считал, что «диссидентское движение» в СССР «было организовано Западом». По его мнению, это было первой попыткой создать в СССР «пятую колонну». В интервью «Независимой газете»,

А. Зиновьев дал такую оценку лидерам российского диссидентства: «Как социальные мыслители и Сахаров, и Солженицын – полные ничтожества. Не знаю, сознательно или... в значительной мере, думаю, что сознательно они были игрушкой, орудием «холодной войны» и, надо сказать, умело подыгрывали всем этим западным махинаторам. Все эти люди – они предали Россию, они предали русский народ, сыграв самую подлейшую роль в истории человечества»¹⁴⁵.

Известный специалист по истории российского масонства В. С. Брачев полагает, что это вполне удалось, причем немалую роль в создании в нашей стране «пятой колонны» Запада сыграли и продолжают играть братья-масоны¹⁴⁶.

Союзником Запада в «холодной войне», впрочем, как до, так и после нее, в России являлись и являются масонские круги, сторонники переустройства общества на основе либеральных западных ценностей. О.Ф. Соловьев отмечает, что мировое масонство «бесспорно, сочувствовало и косвенно содействовало проведению согласованной политики Запада в “русском вопросе”»¹⁴⁷.

В.С. Брачев приходит к выводу, что *«так называемые “национальные” масонские ложи есть один из мощнейших очагов влияния мирового масонства на национальные государства, его своего рода пятая колонна в них»*¹⁴⁸.

Однако главной объективной опорой Запада в холодной войне в самом СССР была либерально-западная интеллигенция, которая не находилась в легальной, официальной оппозиции властям и советскому строю, но фактически она в завуалированной форме являлась носителем оппозиционных идей. Она добивалась реформирования советской экономической системы в направлении усиления рыночных механизмов и либеральных ценностей в политической сфере. Представители этой интеллигенции находились во всех «клетках» советского общества, особенно в вузах, творческих союзах, многих журналах и газетах. Эта часть интеллигенции влияла на содержание идеологии и настроения в обществе. Она формировала критическое отношение к советской системе и одновременно создавала позитивный образ Запада в сознании советских людей. Они влияли непосредственно и на формирование политики КПСС и Советского государства, поскольку являлись консультантами, помощниками, референтами высших партийно-государственных руководителей страны. Известным влиянием на Н.С. Хрущева пользовался его советник Ф.М. Бурлацкий; на Л.И. Брежнева – А.Е. Бовин, Г.А. Арбатов; на М.С. Горбачева – Г.А. Арбатов, Г.Х. Шахназаров, А.С. Черняев, А.Г. Аганбегян, С.С. Шаталин и др. Не случайно Брежнев своих советников называл «мои социал-демократы».

В психологической войне со стороны США огромное внимание уделялось национальному вопросу. Он их интересовал только в одном аспекте: как вбить клин между различными нациями и народами Советского Союза, наиболее желательным было бы настроить нерусские народы против русского.

Этим целям служил принятый в 1959 году Конгрессом США, так называемый закон о порабощенных нациях. Этот закон предписывал отмечать третью неделю июля как неделю порабощенных наций. Голословно, без каких-либо доказательств, в законе отмечалось, что

¹⁴⁵ «Я никогда не был диссидентом», – утверждает философ и писатель Александр Зиновьев //Фигуры и лица. 1998. №.10 (Приложение к «Независимой газете» от 30.05.1998). С. 10.

¹⁴⁶ Брачев В.С. Масоны в России. За кулисами видимой власти. 17372001. СПб., 2002. С. 473.

¹⁴⁷ Соловьев О.Ф. Масонство в мировой политике XX в. М., 1998. С. 212.

¹⁴⁸ Брачев В.С. Масоны в России. С. 468.

нации в СССР поработаны русским народом, который по этому закону отождествлялся с коммунизмом и коммунистами. В числе поработанных в законе перечислялись Польша, Венгрия, Литва, Украина, Чехословакия, Латвия, Эстония, Белоруссия, Румыния, Восточная Германия, Болгария, Китай, Армения, Азербайджан, Грузия, Северная Корея, Албания, Тибет, Казахстан, Туркменистан, Северный Вьетнам и другие.

Борьба против коммунизма была всего лишь пропагандистским прикрытием, на самом деле главным объектом борьбы была Россия и русский народ. «...*Правительство США десятилетиями жаждало поражения и развала Советского Союза*, – пишет А.И. Солженицын, – *это естественно. Но в нашей стране мало кому известен закон PL 86-до американского Конгресса – он доходил до наших ушей через радио заглушки как ежегодная обязательная «Неделя поработанных наций»: Нам всем как будто обещали вызволение из-под коммунистической пяты? Всех, да не всех: в числе угнетенных наций русские там не числятся. Напротив, закон четко определяет поработителем не мировой коммунизм, а Россию, русских. В русле противорусских заявлений тех же Бжезинского-Киссинджера и других из этого ряда – сей закон откровенно направляет Америку не против коммунизма, а против России!*¹⁴⁹

Формированию нездоровых межнациональных отношений, недоверия между русскими и евреями, способствовало использование в психологической войне «еврейского вопроса». США в своей пропаганде утверждали о преследовании евреев в Советском Союзе, об их неравном положении по сравнению с другими народами. Особенно в этом преуспели американские сионисты, которые в 1970-е годы развернули мощную антисоветскую пропаганду об ущемленности положения евреев в СССР¹⁵⁰.

В реальности это не соответствовало действительности. Евреям в СССР были доступны все сферы общества и государства, они были представлены во всех должностях и профессиях – от рядового инженера до члена Политбюро ЦК КПСС. Они имели высокий образовательный уровень. По данным социолога Р.В. Рывкиной, среди 1000 опрошенных лиц еврейской национальности, 58 % имели высшее образование, 8 % – неполное высшее, 14 % – среднее специальное (техникум, колледж), 8 % – кандидаты наук, 2 % – доктора наук, профессора¹⁵¹. Такой высокий образовательный уровень едва ли у какого другого народа в СССР имелся, но в пропагандистской борьбе Запад сознательно спекулировал об ущемленности еврейского народа в Советском Союзе.

В советском многонациональном государстве политика в области образования обязана была учитывать национальный состав всего населения СССР. Этот фактор учитывался как при формировании состава студентов, так и при выдвижении на руководящую работу в партийные и государственные органы и т. д. Поэтому представителям тех или иных народов могло показаться, что эти вопросы решаются за их счет.

Новый этап психологической борьбы наступает после подписания заключительного акта Хельсинского совещания 1 августа 1975 года. СССР пошел на компромисс с Западом в области гуманитарного сотрудничества, тем самым такие вопросы как права человека, свобода передвижения людей, воссоединение семей и другие вопросы, составившие так называемую «третью корзину» хельсинского Заключительного акта, превращались в международные. Теперь проблема «прав человека» переходила в область взаимоотношений государств. Западные лидеры получали возможность легитимно ставить эти вопросы на переговорах с советскими руководителями и влиять на содержание, как самой проблемы, так и на судьбу диссидентов в СССР. «На Западе и в особенности США, – пишет Дж. Боффа, – сразу же поняли,

¹⁴⁹ Солженицыной. Россия в обвале. М., 1998. С. 30.

¹⁵⁰ См.: Костырманко Г.В. Тайная политика: От Брежнева до Горбачева. В 2 ч. М., 2019. Ч. 1. Власть – Еврейский вопрос – интеллигенция. С. 488–510.

¹⁵¹ Рывкина Р.В. Евреи в постсоветской России. М., 1996. С. 100.

какую выгоду можно извлечь из него (из диссидентского движения – М.П.)»¹⁵². В свою очередь, сами диссиденты также понимали, что теперь они могут апеллировать к международному Хельсинскому соглашению и обращаться за помощью к другим государствам, то есть могли рассчитывать на официальную международную поддержку, что оказывало сильное стимулирующее воздействие на их деятельность.

С этого времени проблема «прав человека» в деятельности зарубежных радиостанций «Голос Америки», «Свобода», «Свободная Европа», «Немецкая волна» стали занимать едва ли не центральное место.

«Права человека» – это западный проект. Он был придуман для того, чтобы вбить клин между гражданами и властью, приучить мыслить людей западными индивидуалистическими категориями. Противопоставить интересы человека интересам государства, общества, коллектива.

Позднее, одна из «правозащитниц» Валерия Новодворская, сделала циничное, но ценное признание: «Я лично правами человека накушалась досыта. Когда и мы, и ЦРУ, и США использовали эту идею как таран для уничтожения коммунистического режима и развала СССР. Эта идея отслужила свое, и хватит врать про права человека и про правозащитников»¹⁵³.

В хорошо организованной и управляемой западными спецслужбами кампании борьбы за права человека в СССР в 1970-1980-е гг., главная роль отводилась академику А.Д. Сахарову и его супруге Е. Боннэр. Пропагандистская машина США сделала их эффективным инструментом холодной войны против Советского Союза, важным фактором (элементом) агентуры влияния Запада.

В брошюре «Моя страна и мир» (1975 г.) Сахаров изложил «оптимальный» вариант отношений Запада с СССР:

Запад не должен ни в коем случае допускать ослабления своих позиций перед лицом тоталитаризма...;

Самое важное: единство западных держав, единая стратегия при переходе к все расширяющимся проблемам в отношениях с социалистическими странами;

Единство требует лидера. Таким лидером по праву и по тяжелой обязанности является мощная в экономическом, технологическом и военном отношении одна из Запада – США;

Я опасюсь, что в настоящее время западные страны не оказывают достаточного давления на социалистические страны...»¹⁵⁴.

Какие же формы должно носить это «давление»? По мнению Сахарова, «страны Запада должны быть готовы на определенные жертвы для достижения задач, которые поставила перед нами история, в особенности глобальный вызов социализма. Давить на СССР, ограничения его в импорте продовольствия, давить в политике цен... Необходимо использовать всевозможные рычаги воздействия – тайную и явную дипломатию, прессу, демонстрации, другие действенные средства: временный отказ от сотрудничества в той или иной области, законодательные ограничения торговли и контактов»¹⁵⁵.

Некоторые диссиденты были настолько антисоветски настроены, что не скрывали своего удовлетворения от возможной войны Советского Союза с Китаем. Русофобствующий диссидент А. Амальрик в 1969 году опубликовал работу «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года», в которой допускал поражение и уничтожение СССР¹⁵⁶. От него стремился не отстать и

¹⁵² Боффа Дж. От СССР к России. С. 88.

¹⁵³ Правда. 1994- 3° ноября.

¹⁵⁴ См.: Сахаров А.Д. Тревога и надежда. М., 1990. С. 138, 146, 148.

¹⁵⁵ Там же. С. 146–148.

¹⁵⁶ См.: Амальрик А. Просуществует ли Советский Союз до 1984 года? // Погружение в трясину. М., 1991- С. 664–674.

А.И. Солженицын. В своем «Письме вождям Советского Союза», убеждал, что война с Китаем неизбежна, что она обойдется СССР в «шестьдесят миллионов голов» и после нее «русский народ перестанет существовать на планете»¹⁵⁷. Избежать такой катастрофы, с его точки зрения, можно было только благодаря отказу от коммунистической идеологии. Заменить же ее он предлагал собственными идеями.

По этому вопросу диссиденты внутри страны находили поддержку у своих западных друзей. Диссидент патриотического лагеря И.Р. Шафаревич в своей книге «Русофобия» приводит выдержку из канадского русскоязычного журнала: *«Не промолчи, Господи, вступившись за избранных твоих, не ради нас, ради клятвы твоей отцам нашим – Аврааму, Исааку и Якову. Напусти на них Китайца, чтобы славили они Мао и работали на него, как мы на них. Господи, да разрушит Китаец все русские школы и разграбит их, да будут русские насильно китаизированы, да забудут они свой язык и письменность. Да организует он им в Гималаях Русский национальный округ»*¹⁵⁸.

В 1976 году была создана Московская группа содействия выполнению Хельсинских соглашений с СССР. В нее вошли Юрий Орлов (руководитель), Елена Боннэр, Петр Григоренко, Анатолий Марченко, Александр Гинзбург, Натан Щаранский, Михаил Бернштам и др. Вскоре подобные группы возникли на Украине, в Грузии, Литве и Армении¹⁵⁹. Формально группа была создана для наблюдения за действиями СССР по выполнению Хельсинского заключительного акта, в реальности же для дестабилизации внутривнутриполитической обстановки в СССР.

В сборнике «Советская угроза: миф или реальность», выпущенном в США в 1978 году, отмечалось: *«Американские средства массовой информации придерживаются мнения, что группа была создана для наблюдения за соблюдением Советским Союзом условий Заключительного акта, принятого в Хельсинки, и ее члены подвергались несправедливому преследованию за законную деятельность. Факты, однако, несколько иные. Во-первых, члены группы почти целиком вышли из рядов диссидентов. Во-вторых, группа не проявила решительно никакого интереса к наблюдению за соблюдением положений первой и второй «корзин», касающихся безопасности и экономических вопросов, в чем особенно заинтересовано Советское правительство. Как и подобает диссидентам, ее члены занялись только третьей «корзиной». В-третьих, ряд заявлений группы показывает ее цель отнюдь не только в том, чтобы содействовать выполнению заключительного акта, а в том, чтобы дискредитировать за рубежом советский режим. Больше того, тон заявлений документов группы был в ряде случаев polemическим и враждебным к власти...»*¹⁶⁰.

В период разрядки международной напряженности расширились контакты СССР с западными странами. В СССР по служебным делам или в результате обменов стало проживать все больше иностранцев. Возросло их влияние на студентов, интеллигенцию. В этот период КГБ СССР усиливает контроль за деятельностью и поведением иностранцев в Советском Союзе. Об этом свидетельствуют документы самой этой организации. В одном из документов отмечается, что «среди иностранцев, приезжавших в нашу страну по линии культурного, научного обмена и в качестве туристов, выявлено значительное количество эмиссаров зарубежных сионистских и антисоветских организаций. За попытки проведения идеологической диверсии выдворено из СССР 114 иностранцев. 679 установленным эмиссарам и функционерам зарубежных антисоветских центров и другим иностранцам закрыт въезд в СССР»¹⁶¹.

¹⁵⁷ Солженицын А. Письмо вождям Советского Союза. Р., 1974. С. 14.

¹⁵⁸ Цит. по: Шафаревич И.Р. Русофобия. Л., 1990. С. 100.

¹⁵⁹ Калистратова С. Мы не молчали // Родина. 1989. № 7. С. 25.

¹⁶⁰ Цит. по: Яковлев Н.Н. ЦРУ против СССР. С. 244–245.

¹⁶¹ См.: Пихоя Р.Г. Советский Союз: История власти. С. 329.

Следует заметить, что как в области гонки вооружений СССР являлся ведомой, догоняющей страной, так и в области идеологической войны действия США носили наступательный характер, в то время как действия СССР можно охарактеризовать как оборонительные.

Как отмечают исследователи, уже после 1945 года «по размаху, профессионализму и финансированию западная пропаганда действительно превосходила советскую»¹⁶².

В последующие годы советская система пропаганды качественно изменилась. Значительно улучшились технические возможности, повысился кадровый потенциал, более совершенными стали формы, методы и содержание пропаганды, что позволяло противодействовать идеологическому давлению эффективнее.

Однако Советскому Союзу чрезвычайно трудно было конкурировать с развитыми капиталистическими странами, образующими понятие «Запад» в экономической, технологической областях, уровне жизни. Именно по этим параметрам в ходе соревнования двух систем намечилось серьезное отставание нашей страны от них. Это негативно сказывалось на привлекательности СССР и, наоборот, поднимало авторитет западной системы. В этих условиях трудно было убедительно доказывать западному человеку преимущества советского социалистического строя.

После второй мировой войны количество союзников СССР и стран, относящихся к нему с симпатией, увеличивалось, но в первой половине 1980-х гг. наблюдался обратный процесс. Запад выиграл холодную войну, прежде всего у себя дома – левая интеллигенция, которая проявляла симпатии к СССР, в этот период перешла на позиции социальной и политической философии либерализма и отказалась от социалистической доктрины и социалистического пути развития. Началась эпоха неолиберализма, в которой трудно было различить друг от друга левых и правых, лейбористов и консерваторов.

Ослаблению позиций социалистической системы способствовал отход от нее и от СССР коммунистических партий в ведущих капиталистических странах, которые в годы холодной войны обвинялись в том, что стали «пятой колонной» Советов.

Нельзя однозначно определить время, когда произошел поворот в их отношении к Советскому Союзу и той модели социализма, которую он представлял. Процесс изменения был постепенным, эволюционным, с многочисленными малыми поворотами в определенном направлении – в направлении от советской модели.

Испанский историк Антонио Фернандес Ортис считает, что одним из важных этапов отхода от СССР является провозглашение еврокоммунизма и вместе с ним болезненно обостренного антисоветизма ведущих западных коммунистических партий. «Можно сказать, – полагает Фернандес, – что западные компартии в соответствии с духом еврокоммунизма перешли в лагерь противников СССР в холодной войне»¹⁶³. Обращает на себя внимание его вывод и о том, что «часть руководства КПСС, наиболее активная во время перестройки, приняла идеологический дискурс еврокоммунизма и, таким образом, перешла на позиции противников СССР»¹⁶⁴.

Более чем сорокалетнее противостояние в холодной войне с Западом, в том числе и в идеологической области, не могло не оказать влияние на формирование сознания советских людей, особенно представителей интеллигенции. В ее рядах сформировалась достаточно большая прослойка людей, тайно или явно считавших советскую систему нежизнеспособным и неперспективным общественным строем. Их идеологические симпатии находились на стороне западной либеральной системы, западные либеральные ценности превратились в доминирую-

¹⁶² Печатинов В.О. «Стрельба холостыми»: советская пропаганда на Западе в начале холодной войны (1945–1947) // Сталинское десятилетие холодной войны. Факты и гипотезы. М., 1999. С. 111.

¹⁶³ Зиновьев А.А., Фернандес Ортис, Кара-Мурза С.Г. Коммунизм. Еврокоммунизм. Советский строй. М., 2000. С. 39.

¹⁶⁴ Там же. С. 52–53.

щие в их сознании. Для некоторой части партийного, в особенности хозяйственного аппарата, в том числе и высшего его эшелона, подобные настроения также не были чуждыми.

Некоторая их часть сознательно находилась на их стороне. Бывший начальник нелегальной советской разведки генерал Ю.И. Дроздов отмечает, что уже после развала СССР в беседах с ним, сотрудники американской разведки говорили: «...*Придет время, и вы ахнете, узнав (если это будет рассекречено), какую агентуру имели ЦРУ и госдепартамент у вас наверху*»¹⁶⁵. «Наши были везде, – вспоминает высокопоставленный сотрудник ЦРУ Олдрич Эймс, – шпионы ЦРУ проникли на все участки советской системы: КГБ, ГРУ, Кремль, научно-исследовательские институты»¹⁶⁶.

Обратим внимание также на то, что Советскому Союзу и его союзникам приходилось противостоять противнику, на стороне которого был почти один миллиард населения, а в советском блоке было немногим более 300 млн. По экономическому потенциалу Запад и вовсе превосходил СССР в несколько десятков раз¹⁶⁷. В этих условиях уровень жизни населения в Советском Союзе не мог быть таким же как у них, хотя по всем важным показателям, характеризующим уровень жизни советских людей, произошли значительные улучшения. Несомненно, советские семьи в середине 1980-х гг. жили лучше, по сравнению с началом 1970-х гг., не говоря уже о начале 1950-х гг.

Однако нужно заметить, что наши соотечественники качество своей жизни стали сравнивать не только с предыдущими годами, но и с жизнью на Западе. Контакты между СССР и другими странами возрастали. Все больше советских людей выезжали в зарубежные страны, которые сопоставляли жизнь в Советском Союзе и за рубежом. Несмотря на то, что за границу отправляли людей, относящихся к хорошо оплачиваемым социальным группам населения: руководящих партийных, советских и хозяйственных работников, ученых, врачей, учителей и т. д. при сопоставлении они видели, насколько скромно живут они по сравнению с их коллегами в развитых странах Запада.

Не в пользу СССР шло сравнение качества жизни и со странами Восточной Европы, в которых существовала в целом однотипная социально-экономическая и политическая система. Основную причину в разрыве условий жизни следовало искать в небольших военных расходах этих государств, гораздо более низких по сравнению с СССР.

Определенная часть советских трудящихся из-за невысокого уровня жизни, критически настроивалась по отношению к своей стране и стала проявлять симпатии к западным странам. Если учитывать еще и то, что исторически россияне перед Западом испытывали некий комплекс раболепия, то это приводило либо к недооценке своих достижений, либо к полному их отрицанию: все, что на Западе – хорошо; все, что в собственной стране – плохо. Это подталкивало к мысли о необходимости реформирования своего общества и государства на основе западных принципов, что в будущем, в годы перестройки, и произошло.

¹⁶⁵ Дроздов Ю.И. Вымысел исключен. Записки начальника нелегальной разведки КГБ СССР. М., 2005. С. 246.

¹⁶⁶ Эрли П.П. Признания шпиона. Подлинная история Олдрича Эймса. М., 1998. С.132.

¹⁶⁷ Там же. С. 21.

Глава II

Борьба за «третий мир»

В годы холодной войны между Советским Союзом и США шла острая борьба за влияние в «третьем мире», перетягивание этих стран на свою сторону. Добившись независимости, страны Азии, Африки и Латинской Америки оказывались перед выбором – какой модели общественного развития отдать предпочтение. СССР и США добивались того, чтобы те выбрали соответственно социалистический или капиталистический путь развития. Это было вопросом не только политическим, но и геополитическим. Количество союзников, их географическое расположение могло серьезно влиять на геополитическое положение великих держав, соперничавших между собой.

В первое послевоенное десятилетие СССР не уделял столь пристальное внимание освободившимся странам, как позднее. В значительной степени это объясняется тем, что страна должна была экономические и научно-технические ресурсы направлять на восстановление собственной разрушенной экономики и создание новых отраслей. Для осуществления глобальных внешнеполитических проектов у СССР пока не было достаточных ресурсов. В области внешнеполитических задач в тот период первостепенным для Советского Союза было укрепление позиций в Восточной Европе и налаживание отношений с новым союзником на Востоке – Китайской Народной Республикой.

В середине 1950-х гг. советское правительство провозглашает отношения с освободившимися странами одним из приоритетов внешней политики. Эти государства стали рассматриваться как союзники в борьбе за мир. На XX съезде КПСС Н.С. Хрущев сделал вывод о том, что «из стран Европы и Азии сформировалась обширная зона мира», состоявшая из социалистических и освободившихся стран. Национально-освободительные движения рассматривались как фактор, подрывающий капиталистическую систему, ее позиции в мире. Фактором, способствовавшим укреплению независимости освободившихся стран, как подчеркивалось на съезде, *«является сам факт существования Советского Союза и других стран социалистического лагеря, их готовность помочь слаборазвитым странам в их промышленном развитии на условиях равноправия и взаимной выгоды... Этим странам теперь не нужно идти за современным оборудованием на поклон к своим бывшим угнетателям. Такое оборудование они могут получить в странах социализма, не рассчитывая за это никакими обязательствами политического или военного характера»*.¹⁶⁸

СССР устанавливает тесное экономическое, военное и культурное сотрудничество со многими освободившимися странами. В свою очередь, в лице Советского Союза они начинают видеть друга и союзника в борьбе за освобождение из-под колониальной зависимости и обретение свободы.

Страны «третьего мира» по своему социально-экономическому положению находились на разных стадиях развития. Некоторые из них, образуя верхний эшелон, в структуре своей экономики имели незначительный индустриальный сектор. Большинство из азиатских и, особенно, африканских государств находились на доиндустриальной стадии, имея в структуре промышленности лишь зачатки производства, присущие раннеиндустриальному этапу развития. Подавляющее число этих стран были бедными. Страны социалистической ориентации, за исключением Алжира и Сирии, были наиболее бедными на своих континентах. К началу национально-демократической революции национальный доход составлял, например, в Танзании

¹⁶⁸ XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. В2 т. М., 1956. Т.1. С. 22, 24, 25.

65 долларов на человека в год, в Эфиопии – 79, в Конго – 150, на Мадагаскаре – 138 долларов (в среднем по Африке – 130 долларов)¹⁶⁹.

В подходах СССР и США к странам «третьего мира» имелись отличия. Американцы придерживались более прагматичных подходов в отношениях со своими союзниками. В основе внешней политика США традиционно лежал принцип приоритета национально-государственных интересов, в то время как в основе внешней политики СССР доминировали политико-идеологические принципы.

Сотрудничество СССР практически со всеми развивающимися странами не было равным, эквивалентным. Стремление Советского Союза расширить ряды своих сторонников за счет освободившихся стран нередко мешало разглядеть реальный политический профиль режимов, устанавливавшийся в них, нередко военные перевороты и путчи принимались за антиимпериалистические и прогрессивные революции.

Перспективными считались те лидеры, которые, если и не клеймили империализм, то по полной мере обвиняли его во всех бедах и несчастьях. Проклятия в адрес империализма считались вполне достаточным основанием, чтобы определить отношение к исторгавшему их лидеру. Этот критерий оставался главным при выборе друзей слишком долго¹⁷⁰.

Формы сотрудничества СССР со странами «третьего мира» были разнообразными. Они включали в себя внешнюю торговлю, предоставление кредитов, содействие в строительстве промышленных, энергетических и других объектов, проведение геологоразведочных работ, подготовку национальных кадров, военное сотрудничество и т. д.

Количество развивающихся стран, с которыми СССР имел межправительственные соглашения об экономическом и техническом содействии, возрастало с каждым годом. В 1957 году их число составляли 17 стран; в 1961 г. – 28; в 1971 – 55; в 1981 – 81; в 1986 году – 83¹⁷¹.

Исключительно важным для этих стран было то, что экономическое и техническое содействие Советского Союза приобрело с самого начала четко выраженный промышленный характер. Это позволяло им создать серьезную экономическую базу и укрепить свою независимость. В 1950-е – первой половине 1960-х гг. США приступили к строительству большого количества крупных промышленных объектов. В этот период Советский Союз проявляет большую материальную и финансовую бескорыстность в экономическом сотрудничестве. Так, после провозглашения независимости Алжира СССР оказал ему содействие в восстановлении и пуске более 30 промышленных предприятий и сельскохозяйственных ферм. Учитывая тяжелое хозяйственное положение этой страны, дезорганизацию его экономики, СССР предоставил экономическое и техническое содействие на льготных условиях или безвозмездно¹⁷². Для того периода сотрудничества этот пример не является исключением.

Важной формой помощи являлось то, что СССР выступал в качестве кредитора мелких и крупных экономических проектов. Инвестиционные кредиты предоставлялись Советским Союзом на очень выгодных условиях, сроком на 10–15 лет, иногда 2530 лет, из расчета 2–3 % годовых, с льготным периодом в два-три года¹⁷³. Так, правительству Туниса в 1976 году был предоставлен кредит в размере 42,3 млн. долларов, под 3 % годовых сроком на 15 лет¹⁷⁴. Нередко страны за полученные кредиты рассчитывались сырьем. В частности, Алжиру в том же году был предоставлен кредит на строительство алюминиевого завода мощностью 140 тыс.

¹⁶⁹ *Старушенко Г.Б.* Социалистическая ориентация в развивающихся странах. М., 1977. С. 156.

¹⁷⁰ *Носенко В.И.* Советский Союз и «третий мир»: политика и нравственность // СССР в мировом сообществе: от старого мышления к новому. М., 1990. С. 500.

¹⁷¹ Построено при экономическом и техническом содействии Советского Союза / Под общ. ред. С.А. Скачкова. М., 1982. С.16; Внешняя торговля СССР. 1986. № 4. С. 20–21.

¹⁷² СССР и развивающиеся страны: горизонты сотрудничества / Отв. ред. В.А. Яшкин. М., 1991. С. 48, 49.

¹⁷³ Страны СЭВ и развивающиеся государства. М., 1985. С.233.

¹⁷⁴ СССР и страны Африки. Документы и материалы. В 2 ч. М., 1985. 4.2. С.131.

тонн алюминия в год. Проект предусматривал расширение завода до производительности в 300 тыс. тонн в год. Расчет за проект производился алюминием, причем не по льготным, а по ценам мирового рынка¹⁷⁵.

Но если алюминий является ценным сырьем для промышленности, и такая форма расчета могла быть вполне приемлемой, то немало было случаев, когда за кредиты расчет велся сельскохозяйственными товарами.

Кредитная помощь носила крупномасштабный характер. Об этом говорят данные задолженности стран «третьего мира». В 1990 года газета «Известия» впервые опубликовала сумму долга зарубежных стран Советскому Союзу. Этот долг на 1 ноября 1989 года составил 85, 8 млрд, рублей, из которых 43, 805,9 млрд, приходилось на страны социализма и 42, 039, 7 млрд, рублей на развивающиеся страны¹⁷⁶.

61 государство имело долги перед СССР. Самая высокая задолженность приходилась на страны-члены СЭВ: Кубу — 15,491 млрд, рублей, Монголию – 9,543 и Вьетнам – 9,131 млрд.¹⁷⁷

Среди стран «третьего мира» в списки с наибольшей суммой обязательств перед СССР входили Индия, Сирия, Иран, Афганистан, Эфиопия, Алжир, Ангола, Ливия, Египет, Никарагуа, Йеменская Арабская Республика¹⁷⁸.

СССР сыграл значительную роль в становлении базовых отраслей экономики таких стран, как Индия, Алжир, Ирак, Сирия, Марокко, Нигерия и других. Исключительно важным для этих стран было то, что Советский Союз брал на себя обязательства строить им предприятия «под ключ». Это требовало поставок комплектного оборудования, объемы которого увеличивались. В 1960–1965 гг. они получили такого оборудования на 1,0 млрд, рублей; в 1965–1970 гг. – 1,4; в 1971–1975 гг. – 1,9; в 1976–1980 гг. – 3,3; в 1981–1985 – 4,4 млрд, рублей¹⁷⁹, то есть рост произошёл в 4,4 раза. В середине 1980-х гг. при помощи СССР в развивающихся странах строились около 1200 объектов «под ключ», свыше 800 из которых были сданы в эксплуатацию¹⁸⁰. Всего же за весь послевоенный период на 1 января 1985 года предприятий, сооружений и различных объектов при помощи Советского Союза в этих странах строилось 3240, из них 1948 были введены в эксплуатацию¹⁸¹. Рост количества строящихся объектов вел к росту объемов поставляемого оборудования и материалов. Если в 1960 году в развивающиеся страны, в которых с помощью СССР велось промышленное строительство, было поставлено оборудования и материалов на сумму 511, 7 млн рублей, в 1975 г. – 1289,9 млн, то в 1985 году – уже 3377,5 млн рублей¹⁸², то есть рост составил 6,6 раза.

Огромное внимание уделялось развитию сотрудничества с Индией. Реальное развитие советско-индийских отношений началось с визита Хрущева и Булганина в Дели в 1966 году. С тех пор за три десятилетия с участием СССР в Индии сооружено свыше 60 промышленных и других объектов, на долю которых в начале 1980-х гг. приходилось около 40 % чугуна и стали, почти 80 % металлургического оборудования, более 40 % горношахтного оборудования, свыше 55 % тяжелого энергетического оборудования, производилось более 10 % электроэнергии, а также значительная часть нефти и нефтепродуктов, каменного угля, приборов, медицинских препаратов и другой продукции¹⁸³. При помощи СССР были построены такие

¹⁷⁵ Там же. С.139.

¹⁷⁶ Известия. 1990. 2 марта.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ СССР и развивающиеся страны: горизонты сотрудничества. С. 135

¹⁸⁰ Страны СЭВ в международном обмене технологий. М., 1986. С. 236.

¹⁸¹ Народное хозяйство в СССР в 1984 году. Статистический сборник. М., 1985. С. 590.

¹⁸² Внешняя торговля СССР. 1922–1981. Юбилейный статистический сборник. М., 1982. С. 90–92; Внешняя торговля СССР в 1985 году. Стат. сборник. М., 1986. С 46–48.

¹⁸³ Экономическая газета. 1984. № 46. С. 21.

крупные современные предприятия, как металлургические предприятия в Бхилае и Бокаро, машиностроительные в Ранчи, Дургапуре и Харваре, нефтеперерабатывающие – в Койяли и Барауни, ряд крупных электростанций. Индии предоставлялись немалые кредиты, большая часть из которых выдавалась на весьма льготных условиях: под 2,5 % годовых на срок 12 лет с условием начала погашения после завершения поставок, а некоторые – на еще более благоприятных условиях. Так, кредит в 25 млн. рублей в 1977 году был предоставлен со сроком погашения в течение 17 лет, с началом выплаты через три года после получения кредита. Кредиты Советского Союза погашались товарами обычного экспорта¹⁸⁴. По уровню задолженности СССР Индия находилась на четвертом месте после Кубы, Монголии, Вьетнама: в 1989 году ее долг составлял 8,9 млрд. рублей¹⁸⁵.

В некоторых странах благодаря советским кредитам и технической помощи была создана почти вся промышленность, например, в Монголии, либо основы крупной промышленности как в Китае. Советская экономическая помощь в немалой степени способствовала превращению этих стран в социалистические. Так в МНР промышленность была создана за счет кредитов СССР и других членов СЭВ. Только с помощью СССР там было построено 770 объектов. На долю предприятий, построенных при финансовой и технической помощи СССР, приходилось более 4/5 промышленного экспорта Монголии¹⁸⁶.

Огромная помощь, в том числе и безвозмездная, в 1950-е годы предоставлялась Китаю. Основы политического, экономического и научно-технического сотрудничества были заложены в Договоре о дружбе, союзе и взаимной помощи от 14 февраля 1950 года, подписанном в Москве. Согласно ему, Китаю предоставлялся льготный (под один процент годовых) долгосрочный кредит на сумму 300 млн. долларов и начались поставки комплектного оборудования. СССР по этому договору принял на себя обязательство по оказанию КНР помощи в восстановлении, реконструкции и расширении 50 промышленных предприятий.

Чрезвычайно выгодным для Китая было подписание в мае 1953 года в Москве межправительственного соглашения об оказании Советским Союзом экономической и научно-технической помощи в строительстве и реконструкции, дополнительно к уже строившимся, еще 91 промышленного объекта. В 1953–1956 гг. при помощи СССР строились и реконструировались 156 крупных промышленных предприятий. Стоимость поставляемого оборудования только по этим объектам составляла около 5,8 млрд. рублей¹⁸⁷. Среди построенных предприятий были такие как Аньшаньский, Уханьский и Баотуский металлургический комбинаты, Ляоянский тракторный завод, а также Автомобильный завод № 1 в Чаньчуне, положивший начало возникновению китайской автомобильной промышленности¹⁸⁸.

На переговорах в Пекине в сентябре-октябре 1954 года (советскую делегацию представлял Н.С. Хрущев) было подписано соглашение о предоставлении КНР нового долгосрочного кредита в размере 520 млн. рублей и предоставлении дополнительного оборудования стоимостью свыше 400 млн. рублей. Был заключен также целый ряд соглашений: о передаче КНР советской доли участия в смешанных обществах; о строительстве железной дороги Ланьчжоу – Алма-Ата и об окончании строительства железной дороги Цзинь – Улан-Батор; соглашение о научно-техническом сотрудничестве (обмен опытом и безвозмездная передача документов)¹⁸⁹.

¹⁸⁴ СССР и Индия. М., 1987. С. 260.

¹⁸⁵ Известия. 1990. 2 марта.

¹⁸⁶ Внешняя торговля СССР. 1987. № 11. С. 29.

¹⁸⁷ История внешней политики СССР. В 2 т. / Под ред. А.А. Громыко, Б.Н. Пономарева. М., 1986. Т.2. С. 213.

¹⁸⁸ *Чень Бин*. Советская помощь Китаю в 1950-е годы: создание Чаньчуньского автозавода // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2018. № 2(171). С. 96.

¹⁸⁹ Внешняя политика и международные соглашения Китайской Народной Республики. 1949–1963. М., 1974. С. 49.

Соглашением 1954 года был сохранен принцип бесплатной и неэквивалентной передачи научно-технической документации (лицензий, патентов, чертежей, проектов, инструкций, научной информации), поскольку КНР могла предоставить подобную документацию лишь по отдельным небольшим темам.

В апреле 1955 года было достигнуто соглашение по атомной энергии, предусматривавшее строительство атомного реактора¹⁹⁰. СССР поделился секретом производства атомного оружия, китайские специалисты были ознакомлены с устройством заряда атомной бомбы и принципами, заложенными в его конструкции. С помощью советских специалистов был создан Пекинский ядерный центр¹⁹¹.

В апреле 1956 года во время визита в Китай А.И. Микояна была достигнута договоренность об оказании Китаю помощи в строительстве предприятий и оборонной промышленности¹⁹². Среди 55 оборонных предприятий, были также секретные заводы: реактивных истребителей типа МиГ-19; реактивных бомбардировщиков типа Ту-16, а также комплектующих изделий для самолетостроительных заводов (17), артиллерийских систем (2), оптики (3), радиотехники (8) и другие¹⁹³.

О количестве построенных промышленных предприятий в Китае с советской помощью существуют расхождения. Историки О.Б. Борисов и Б.Г. Колосков пишут о строительстве 400 полномасштабных предприятий и отдельных цехов¹⁹⁴, М.В. Александрова определяет количество построенных промышленных объектов в 537 единиц¹⁹⁵. Именно при активной и непосредственной материальной, научно-технической, технологической и финансовой помощи Советского Союза была воздвигнута индустриальная база нового Китая. Впервые были созданы новые отрасли промышленности, такие, как автомобилестроение, авиационная, тракторная, радиотехническая, приборостроение и другие¹⁹⁶.

В общем объеме промышленного производства в 1960 году доля продукции, выпущенной предприятиями, построенными с помощью СССР, составляла в сфере производства электроэнергии и алюминия – 25 %, стали – около 40, проката и турбин – 50 %, грузовых автомобилей – 80 %, тракторов – свыше 90 %¹⁹⁷.

Огромной была научно-техническая помощь. По подсчетам исследователей, стоимость этой формы помощи, включая не специально изготовленную документацию, помощь в области науки, командировочные советских специалистов в Китай и обучение китайских граждан в СССР составила по ценам мирового рынка 10,8 млрд. долларов по официальному курсу 1960-х годов, а Китай заплатил лишь около 125,5 млн. долларов¹⁹⁸. Только в 1958–1960 годах СССР передал КНР 7307 комплектов проектной и технической документации, в основном для отраслей тяжелой промышленности¹⁹⁹.

Как видно из вышеприведенных данных, помощь Китаю отнимала у Советского Союза немалые финансовые и материальные ресурсы, что, несомненно, создавало определенные проблемы в развитии собственной экономики и социальной сферы.

¹⁹⁰ Сладковский М.Н. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917–1974). М., 1977. С. 219–220.

¹⁹¹ Негин Е.А., Смирнов Ю.Н. Делился ли СССР с Китаем своими атомными секретами? // Наука и общество: история советского атомного проекта (40-е-50-е годы). Взг. Т.1. М., 1997- С. 308, 310.

¹⁹² Борисов О.Б., Колосков Б.Т. Советско-китайские отношения: 1945–1970: Краткий очерк. М., 1972. С. 94.

¹⁹³ Сладковский М.Н. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917–1974). С. 217.

¹⁹⁴ Борисов О.Б., Колосков Б.Г. Советско-китайские отношения. 1945–1980. Изд. 3-е, доп. М., 1980. С. 174.

¹⁹⁵ Александрова М.В. Экономика Северо-Востока Китая и советская помощь КНР в 50-х годах XX века // Китай в мировой и региональной политике. История и современность: ежегодное издание. Вып. XVIII. М., 2013. С. 330.

¹⁹⁶ История внешней политики СССР. Т. 2. С. 217.

¹⁹⁷ Промышленность КНР / Под общ. ред. М.И. Сладковского. М., 1979. С. 29

¹⁹⁸ Филатов Л.В. Экономическая оценка научно-технической помощи Советского Союза Китаю. 1949–1966. М., 1980. С. 121.

¹⁹⁹ Пу Цзян. Помощь СССР Китаю в области промышленности в 1950-е гг. // Манускрипт. 2018. № 5 (91). С. 48.

Важное место в отношениях с развивающимися странами отводилось торговым отношениям. В 1985 году торгово-экономические связи поддерживались со 100 развивающимися государствами, а в 1955 году их число не превышало 30. За 35 лет – с 1950 по 1985 гг. товарооборот с развивающимися странами увеличился в 156 раз и в 1985 году составил 17, 2 млрд, рублей, или 12,2 % всего товарооборота СССР²⁰⁰. В частности, СССР в 1984 году экспортировал в эти страны машиностроительной продукции, оборудования, транспортных средств на сумму 2,2 млрд, рублей²⁰¹.

Торговые отношения СССР с этими странами не были эквивалентными. Советский Союз экспортировал в страны «третьего мира» больше, чем импортировал. Экспорт в 1970 году составил 1,8 млрд, рублей, импорт — 1,1 млрд.; в 1980 году – соответственно 6,9 и 5,0 млрд.; в 1985 году – 9,6 и 7,6 млрд, рублей²⁰².

Положительным в советском экспорте следует назвать то, что в его структуре высока была доля товаров промышленного характера, хотя она и имела тенденцию к падению: с 43,8 % в 1970 году до 19,2 % в 1985 году, экспорта машин и оборудования – с 3,8 до 3,1 млрд, долларов и увеличение доли топлива с 5,5 % в 1970 году до 15,6 % в 1985 году.

Усиление сырьевой специализации экспорта в развивающиеся страны было вызвано как повышением мировых цен на топливные ресурсы, что повлекло за собой резкое увеличение экспорта нефти, так и низкими темпами роста экспорта промышленных товаров, которые обесценивались падением конкурентоспособности советской машиностроительной продукции.

Импорт СССР из этих стран имел преимущественно сырьевую направленность. Главное место в нем занимало продовольствие, удельный вес которого в 1970–1982 гг. возрос с 48 до 71 %, но затем стал снижаться, и в 1985 году вернулся к уровню 1970 года. Если же говорить о структуре экспорта латиноамериканских стран в СССР, то 82,4 % советского импорта из этого региона приходилось на две страны – Аргентину и Бразилию. Доля продовольствия в импорте из этих стран составляла более 75 %. То же самое можно сказать об африканских странах. В импорте из этих стран преобладало продовольствие, доля которого с 40,6 % в 1970 года выросла к 1985 года до 56 % (максимум приходилось на 1981 год – 64,2 %) ²⁰³.

Несмотря на большое число торговых партнеров СССР среди развивающихся государств, круг стран, торговые отношения с которыми носили широкомасштабный и долгосрочный характер, был ограничен. К ним относились Афганистан, Турция, Сирия, Нигерия, Иран, Ирак, Индия. На долю этих стран приходилось более 50 % внешнеторгового оборота СССР с развивающимися странами²⁰⁴.

В «третьем мире» СССР успешно соперничал с США в области военного сотрудничества. По некоторым данным, на Советский Союз приходилось свыше 40 % общемировых военных поставок этим странам. Конкурентоспособность советского оружия способствовала его быстрому продвижению во многие развивающиеся страны. С 1966 по 1975 год его получали 29 стран, а с 1980 по 1984 год – 36²⁰⁵.

Увеличивались размеры военной помощи. В 1955–1968 гг. объем военных поставок составил 4,5 млрд, долларов, в 1966–1975 гг. – 9,2 млрд., а в 1978–1982 гг. – 35, 4 млрд.²⁰⁶ Основными потребителями советского оружия среди этой группы стран являлись Индия, Сирия, Египет, Ирак, Иран, Ангола, Ливия, Эфиопия. Огромная помощь была оказана в созда-

²⁰⁰ СССР и развивающиеся страны: горизонты сотрудничества. С. 5, 27.

²⁰¹ Внешняя политика СССР. 1986. № 1. С. 8.

²⁰² Внешняя торговля СССР, 1922–1981. Юбил. стат. сборник. М., 1982. С. 8–9.

²⁰³ СССР и развивающиеся страны: горизонты сотрудничества, с. 30–31.

²⁰⁴ Там же. С. 28.

²⁰⁵ Марчук Н.И. Политика СССР в «третьем мире» (в Азии и Африке) // Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945–1985) – Новое прочтение. М., 1995. С. 408.

²⁰⁶ Там же. С. 408.

нии национальных армий некоторых ближневосточных стран. Это признавалось на самом высоком уровне. В частности, на XXV съезде КПСС Л.И. Брежнев отмечал: «Советский Союз оказывал последовательную поддержку борьбе ограбленных народов за ликвидацию последствий израильской агрессии. Наша страна помогла и, как показали октябрьская война 1973 года, помогла эффективно – укреплению военного потенциала стран, противостоящих агрессору, – Египта, Сирии, Ирака»²⁰⁷.

Одним из крупнейших покупателей советского оружия был Ирак. СССР поставлял в эту страну современное оружие на коммерческой основе. Ирак расплачивался за военные поставки твердой валютой. В 1980-е гг. СССР получил от него за военный экспорт 13 млрд. долларов²⁰⁸. Более половины военных заказов в эти годы он осуществлял в Советском Союзе²⁰⁹.

Нужно заметить, что от экспорта оружия СССР не смог получить столько, военных доходов сколько было возможно. Зачастую военные поставки осуществлялись в кредит и за него расплачивались сырьем и другими разными товарами. А нередко оружие выдавалось бесплатно.

Во второй половине 1970-х гг. подобная политика стала корректироваться, сокращались бесплатные поставки, экспорт оружия все больше переводился на коммерческую основу, особенно со странами, идущими по капиталистическому пути развития. Пересмотреть политику в этой области в немалой степени побудил отход от СССР Египта и Сомали, в результате которого были потеряны миллиарды рублей.

Советскому Союзу важно было направить развивающиеся страны на путь социалистической ориентации. Неслучайно поэтому на XXV съезде КПСС в феврале 1976 года главными достижениями во многих развивающихся странах были названы такие перемены как перенесение центра тяжести в развитии промышленности на государственный сектор, ликвидация феодального земледелия, национализация иностранных предприятий²¹⁰. Тем самым было подчеркнуто, какой вектор развития будет поддерживаться КПСС и дальше.

Однако характерным становилось то, что принимающие помощь страны начали отбрасывать одну за другой основные черты экономической модели, которую пытался привнести СССР. Сохраняя прежние лозунги на социалистический путь развития, многие страны фактически стали переходить к капиталистической модели. Так, только за 1986–1988 гг. от принципов централизованного планирования и господства госсектора отказались Ангола, Бенин, Бирма, Танзания, Алжир, Конго, Гана. От ограничений иностранной собственности – Ангола, Бирма, Бенин, Танзания. Перешли к открытой экономике – Ангола, Танзания, Эфиопия, Бенин, Алжир.

Конфронтационный подход двух сверхдержав к борьбе за влияние в «третьем мире» нанес серьезный ущерб национальным интересам Советского Союза. Длительное, в течение десятилетий неэквивалентное научно-техническое, экономическое и торговое сотрудничество с освободившимися государствами, особенно со странами так называемой социалистической ориентации, оказало огромную нагрузку на собственную экономику СССР. В условиях ухудшавшегося экономического положения в стране, расходы на подобное противоборство с США в этой части мира становились все более обременительными для советского бюджета.

²⁰⁷ XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Взм. М., 1976- Т.1. С. 37.

²⁰⁸ Марчук Н.И. Политика СССР в «третьем мире». С. 408.

²⁰⁹ Гневущев Н.А. Военно-экономическая активность развивающихся стран и ее последствия // Актуальные проблемы международной жизни в Азии. М., 1990. С. 100.

²¹⁰ XXV съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. Т. 1. С. 35.

Глава III

Ухудшение отношений СССР с Западом в конце 1970-х – начале 1980-х гг

1. Ракетный кризис в Европе

Почему возник ракетный кризис во второй половине 1970-х годов? Установление примерного паритета в стратегических вооружениях между СССР и США не привело к прекращению гонки вооружений. Каждая страна стремилась увеличить уязвимость потенциального противника. Местом огромной концентрации войск и вооружений, в том числе и ядерных, стала Европа.

Большие усилия в наращивании вооружений в Европе прикладывали США. Создав новый тип ядерного оружия – нейтронную бомбу – они предполагали разместить ее в европейских странах. Это оружие было направлено на массовое поражение живой силы, но при этом не обладало разрушительным свойством для материальных объектов. Размещение этого оружия аргументировалось тем, что оно не является в полном смысле ядерным. Однако европейскую общественность обмануть не удалось. Против размещения этого «неядерного оружия» поднялись миллионы людей в Европе. В мощное антивоенное движение включились сотни тысяч людей и в странах, являющихся союзниками США по НАТО. Под давлением европейского антивоенного движения президент США Джими Картер 7 апреля 1978 года вынужден был дать указание приостановить нейтронный проект.

Политика Советского Союза в тот период также была направлена на модернизацию своих ракетных ядерных сил, размещенных в европейской части страны. Такая политика была направлена не на то, чтобы добиться преимущества перед НАТО, а для того, чтобы ликвидировать свое отставание в этой области. Г.М. Корниенко указывает, что СССР на советско-американских переговорах по ОСВ-1 и ОСВ-2 настойчиво ставил вопрос об американских ядерных средствах передового базирования, географическое расположение которых позволяло наносить удары по Советскому Союзу. Потенциальную угрозу СССР несли Англия и Франция, обладающие ядерным оружием²¹¹. По данным Корниенко, соотношение по ядерным боезарядкам на стратегических носителях было 3:1 в пользу США²¹².

В этих условиях в 1976 году на Политбюро ЦК КПСС было принято решение о замене устаревших ракет средней дальности, установленных в европейской части СССР, на новые. Позднее А.А. Громыко, министр иностранных дел СССР, вспоминал: *«Это была не совсем продуманная инициатива. На начальном этапе ни Андропов, ни я, не знали, что Брежнев с Устиновым еще в 1975 г. приняли решение об их размещении, и в 1976 г. оно началось без серьезного обсуждения на Политбюро. Это был отход от обычной практики. «Здесь телегу – ракеты СС-20 – поставили впереди лошади – большой политики в отношении США и Западной Европы. Не было должного политического обеспечения этой военной акции, обоснования появились с опозданием»*²¹³.

В 1976–1977 гг. Советский Союз приступил к замене устаревших и небезопасных ракет средней дальности – РСД-4 и РСД-5 (по западной классификации СС-4 и СС-5) на новые

²¹¹ Корниенко Г.М. Холодная война. С. 288.

²¹² Там же. С. 289.

²¹³ Цит. по.: Громыко Анат А. Андрей Громыко. В лабиринтах Кремля. Воспоминания и размышления сына. М., 1997-С. 74.

РСД-20 (СС-20). По мнению Корниенко замена старых ракет на новые была вопросом не целесообразности, а вопросом необходимости, еще точнее – неизбежности²¹⁴.

Замену старых ракет на новые США и ее союзники использовали как повод для модернизации своего ядерного потенциала в Европе. Известно, что заказ на разработку ракет средней дальности «Першинг-2» был выдан американской промышленности еще в 1968 году. «Четырьмя годами позже США, – пишет В.М. Фалин, – вступили в контакт с ФРГ и Англией на предмет размещения на их территории нового ракетно-ядерного оружия и координации усилий для продвижения соответствующего решения в Атлантическом союзе»²¹⁵. Ведь даже Киссинджер вынужден был признать, что «СС-20 явились скорее предлогом для развертывания американских ракет, чем его причиной»²¹⁶.

На сессии НАТО 30–31 мая 1978 года было принято решение о довооружении ядерными ракетами. Однако по вопросу целесообразности размещения в Европе новых американских ракет, как в НАТО, так и в правящих кругах США, единства не было. Это открывало хорошую перспективу для советской стороны с тем, чтобы реально предотвратить размещение американских ракет в Европе. Но советское руководство не сумело воспользоваться данным обстоятельством. Как вспоминает Г.М. Корниенко, «Запад подавал нам соответствующие сигналы: пусть СССР «раскроет карты», из которых было бы видно, что он не станет развертывать ракет СС-20 большие (в пересчете на боеголовки), чем были ракеты СС-4 и СС-5, а еще лучше – ограничиться несколько меньшим их числом с учетом более высоких качественных характеристик. Тогда озабоченность западноевропейцев, как и вопрос о размещении новых американских ракет в Европе, будет снята»²¹⁷.

Сторонник довооружения НАТО канцлер ФРГ Гельмут Шмидт и тот «долго не захлопывал дверь, не запирает на ключ. Еще один шанс он предоставил советской стороне летом 1979 г., когда по дороге на Дальний Восток (или обратно) специально делал остановку в Москве. На аэродроме в Шереметьево канцлера приветствовали А.Н. Косыгин и АА. Громыко. Главный предмет беседы – «довооружение» Запада перед лицом «сверхвооружений» Востока. Шмидт добивался – или Советский Союз раскроет, куда он клонит чашу весов, или ФРГ поддержит «профилактические защитные» контрмеры НАТО. Наши представители сыграли в молчанку»²¹⁸.

Одним словом, западноевропейцы хотели прозрачности советской позиции по этому вопросу. Их озабоченность могла быть снята, если бы СССР заявил им, что количество ракет СС-20 не будет превышать количество старых ракет СС-4 и СС-5, тем более что последние должны были быть сняты вообще с вооружения. «Делалось это у нас в глубокой тайне, – пишет А.Ф. Добрынин, – и без объяснения, что эти ракеты ставились на замену, а не в дополнение к уже существующим ракетам старого поколения»²¹⁹.

Глава советского правительства А.Н. Косыгин о содержании беседы с Гельмутом Шмидтом доложил в Политбюро. Министр обороны Д.Ф. Устинов был бескомпромиссен: «Ишь чего захотели, раскрыть им наши планы. Да еще скорректируй их! А кто даст гарантии, что они после этого откажутся от своих планов?»²²⁰. Устинов был совершенно убежден в том, что «НАТО все равно, что бы мы не сделали, разместит в Европе свои ядерные ракеты средней дальности», и потому неважно, дадим ли мы им поводы. «Что, снова будем плестись в хво-

²¹⁴ Корниенко Г.М. Холодная война. С. 291.

²¹⁵ Фалин В.М. Без скидок на обстоятельства: политические воспоминания. М., 1999. С. 334.

²¹⁶ Киссинджер Г. Дипломатия. С. 708.

²¹⁷ Корниенко Г.М. Холодная война. С. 293.

²¹⁸ Фалин В.М. Без скидок на обстоятельства. С. 343.

²¹⁹ Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986). М., 1996. С. 447.

²²⁰ Цит. по: Корниенко Г.М. Холодная война. С. 294.

сте?» – добавил он в разговоре с Громыко²²¹. Жесткая позиция Устинова на Политбюро взяла верх. Возможность плодотворного диалога с западноевропейцами в этот короткий, но очень важный отрезок времени была нашей дипломатией упущена. Хотя, конечно, и нельзя утверждать, что был упущен шанс предотвратить принятие решений НАТО и последующее развертывание американских ракет средней дальности.

Администрация Картера информировала Кремль о том, что на декабрьской сессии НАТО (1979 г.) она будет добиваться решения о размещении американских ракет в Европе. В Кремле с запозданием оценили масштабы угрозы, которая в будущем может нависнуть над Советским Союзом. В Москве стали категорически возражать против этих планов. 6 октября 1980 г. Брежнев предложил демонтировать часть уже размещенных ракет СС-20, а также вывести из ГДР 20 тыс. советских войск и 1000 танков в течение следующего года, в обмен на отказ НАТО разместить американские ракеты в европейских странах. Однако со стороны США инициатива Брежнева не нашла поддержки.

Позиция советского руководства по евrorакетам на том этапе в отечественной и зарубежной историографии подвергалась критической оценке. По мнению Дж. Боффа, «советская дипломатия оказалась не на высоте. Ракеты СС-20 бросили ФРГ, Францию, Италию и другие европейские страны в объятия США и в то же время отдаляли Варшаву, Прагу и Будапешт от Москвы»²²². Некоторыми российскими историками решение о размещении на европейской части СССР ракет РСД-20 также рассматривается, как создание нашей страной нового очага международной напряженности²²³. Это был серьезный просчет середины 70-х годов, который привел к созданию в Европе второго стратегического фронта против СССР и к обострению военного противоборства не только с США, но и со всеми странами Запада Европы, а также содействовал отходу от разрядки напряженности в конце 70-х годов²²⁴.

12 декабря 1979 года на сессии НАТО было принято убийственное решение о развертывании в 1983 году 672 ракет средней дальности с ядерными боеголовками (108 «Першинг-2» и 464 крылатых ракет «Томагавк» на территории Англии, Италии, ФРГ, Бельгии и Нидерландов)²²⁵.

В ноябре 1981 года Рональд Рейган выступил с инициативой, получившей название «нулевой вариант». Он предусматривал ликвидацию размещенных ракет СС-20 за отказ разместить в Западной Европе «Першинг-2» и крылатые ракеты²²⁶. Однако, по мнению Г.М. Корниенко, последующие события показали, что это был всего лишь пропагандистский ход, рассчитанный на то, что Советский Союз никогда не согласится с таким вариантом²²⁷. Инициатива Рейгана выносила за скобки ракеты Англии и Франции, а также ракеты морского базирования, и это сохраняло перевес сил потенциальных противников СССР в ядерных средствах средней дальности и не могло удовлетворить советскую сторону.

Это предложение Рейгана сразу же в Москве было встречено отрицательно. Трудно было согласиться на это, прежде всего по психологическим соображениям. Ведь СССР уже произвел ракеты, поставил их на вооружение, обучил офицеров, потратив значительные деньги в обмен лишь на обещание США не размещать в будущем свои ракеты (помимо пропагандистского выигрыша они сэкономили бы еще немалые средства).

²²¹ Цит. по: Громыко Анат А. Андрей Громыко. В лабиринтах Кремля. С. 55.

²²² Боффа Дж. От СССР к России. История незаконченной кризиса. 1964–1994 / Пер. с нг. М., 1996. С. 120.

²²³ Новик Ф.И. СССР и проблемы безопасности и сотрудничества в Европе (опыт 70-х – первой половины 80-х годов) // Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945–1985) – С. 362.

²²⁴ Там же.

²²⁵ Орлов А.С. В поисках абсолютного оружия. М., 1989. С. 223.

²²⁶ Рейган Р. Жизнь по-американски / Пер. с англ. М., 1992. С. 294, 297-

²²⁷ Корниенко Г.М. Холодная война. С. 301.

Однако советская дипломатия и на этот раз, как нам представляется, допустила просчет. Следовало бы с американцами вступить в переговорный процесс. Можно согласиться с А.Ф. Добрыниным, констатирующим, что *«мы получили бы неплохой пропагандистский выигрыш, если бы сделали это. Дело в том, что весь замысел Рейгана строился именно на нашем отказе»*²²⁸. Добрынин подкрепляет свои выводы высказываниями Уорнке, являвшегося главой делегации США на переговорах по ОСВ-2, который крайне пессимистически оценивал перспективы этих переговоров. По его словам, *«Рейган поставил себе целью ускоренными темпами наращивать военную мощь Америки и американское ядерное присутствие в Европе... президент все равно нашел бы повод отказаться от собственного предложения только из-за того, чтобы добиться развертывания американских ракет в Западной Европе»*. «Показательно, пишет Добрынин, – что впоследствии, когда мы стали проводить более продуманную линию, американской дипломатии пришлось отбиваться от их же собственного «нулевого варианта», выдвигая всякого рода «промежуточные решения»²²⁹.

В будущем, когда международная обстановка несколько улучшилась и опасность развязывания ракетно-ядерной войны отошла, новый советский Генсек М.С. Горбачев согласился на принятие «нулевого варианта», заставив по существу пойти на радикальное сокращение ядерных вооружений в Европе.

Однако в тот период американцы, одержимые стремлением разместить свои ядерные ракеты на европейском континенте, не хотели обсуждать никакие предложения советской стороны, направленные на достижение компромисса. В частности, 15 марта 1982 года Брежнев объявил мораторий на размещение новых ракет средней дальности в европейской части СССР, но у США он никакого интереса не вызвал.

В возникновении ракетного кризиса в конце 1970-х – начале 1980-х гг., ответственность несут обе сверхдержавы. СССР, разместив свои ракеты СС-20 в европейской части страны, дал серьезный повод США для размещения на территории своих европейских союзников еще более современных ракет, нацеленных против СССР и его союзников. О размещении советских ракет именно как о поводе, а не причине ракетного кризиса, есть основания говорить потому, что последующие действия США показали, что они искали лишь предлог.

Ракетный кризис положил начало кризису разрядки, кризису в отношениях между Востоком и Западом. Но были еще афганский и польский кризисы, которые политику разрядки похоронили окончательно.

2. Вхождение СССР в Афганистан: геополитические расчеты и просчеты

Другим событием, еще более обострившим отношения СССР с США и в целом со всем Западом, был ввод советских войск в Афганистан 25 декабря 1979 года. Этот факт был использован американцами, как для окончательного преодоления «вьетнамского синдрома», так и для сплочения на антисоветской основе своих союзников, как по Североатлантическому блоку, так и в странах «третьего мира». И в этом они немало преуспели. К середине 1980-х годов более 120 государств-членов ООН, то есть подавляющее большинство, последовательно выступало на всех форумах этой организации против вооруженных действий СССР в Афганистане²³⁰.

Принятие решения о вводе войск в Афганистан можно считать одним из самых недальновидных решений советского руководства в период правления Л.И. Брежнева. Огромные нега-

²²⁸ Добрынин А.Ф. Сугубо достоверно. С. 522.

²²⁹ Там же.

²³⁰ Марчук Н.И. Война в Афганистане: «интернационализм» в действии или военная агрессия? // Советская внешняя политика в годы «холодной войны» (1945–1985) – М., 1995. С. 475.

тивные международные последствия того решения, с которыми руководству СССР придется столкнуться уже в ближайшей перспективе, не были в должной мере просчитаны. Реакция Запада, в особенности США, оказалась значительно более агрессивной, чем предполагалось ранее, а вместо кратковременного пребывания войск и их неучастия в боевых действиях, им пришлось воевать почти десять лет. Кроме людских потерь, Советский Союз вынужден был нести большие материальные и финансовые траты, усугубляя тем самым свое собственное социально-экономическое положение.

Второй съезд народных депутатов СССР в декабре 1989 года принял резолюцию о том, что решение о вводе войск в Афганистан «заслуживает морального и политического осуждения»²³¹.

К настоящему времени по теме афганской войны опубликованы серьезные научные работы²³², защищены диссертации²³³. Очень важным является наличие значительного количества мемуаров, без которых, едва ли возможно исследование данной темы. Среди них можно выделить воспоминания Б.В. Громова, Г.М. Корниенко, А.А. Ляховского, В.А. Меримского, В.И. Варенникова и многих других²³⁴. Доступнее стали некоторые архивные материалы. Все это в совокупности позволяет получить более объективное представление по данной проблеме, чем прежде.

Как и почему произошло принятие решения о вводе советских войск в Афганистан? Ответ на данный вопрос предполагает хотя бы коротко разобраться в тех обстоятельствах, которые предшествовали принятию этого важного решения. Между Афганистаном и Советским Союзом традиционно существовали многолетние добрососедские отношения. Он был первой страной Востока, которая установила дипломатические отношения с Советской Россией в мае 1919 года, а в феврале 1921 года был подписан советско-афганский договор о добрососедстве. Советско-афганская граница с тех пор была одной из самых спокойных.

Отношения между СССР и Афганистаном в XX веке имели богатую историю и традицию. С представителями этой страны встречались В.И. Ленин, И.В. Сталин, Н.С. Хрущев, Л.И. Брежнев. В декабре 1955 года первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев и председатель Совета Министров СССР Н.А. Булганин осуществили официальный визит в Кабул²³⁵, а в октябре 1963 года его посетил председатель Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнев²³⁶.

Определенные проблемы в советско-афганских отношениях начались после свержения в 1973 году афганского короля Захир-шаха и прихода к власти двоюродного брата короля Мохаммеда Дауда, ставшего премьер-министром, а затем и президентом Афганистана. Однако, в целом, как при свергнутом короле, так и при Дауде, несмотря на заигрывания последнего с Западом, отношения с Советским Союзом были дружественными²³⁷.

²³¹ Второй съезд народных депутатов СССР. Стенографический отчет. 12–24 декабря 1989 г. Т. 4. М., 1990. С. 616.

²³² Воробьева Т.А., Юнгблуд В.Т. Афганистан в политике СССР и США в 1979 г. // Вопросы истории. 2016. № 10. С. 105–125; Рубцов Ю.В. Советский Союз в «необъявленной» войне в Афганистане (1979–1989 годы): осмысление прошлого // Новая и новейшая история. 2009. № 1. С. 48–70; Топорков В.М. Афганистан: советский фактор в истоках кризиса: монография. Чебоксары, 2014; Христофоров В.С. 1) Трудный путь к Женевским соглашениям // Новая и новейшая история. 2008. № 5. С. 23–47; 2) Афганские события 1979–1989 гг.: от познания к осмыслению и признанию // Российская история. 2019. № 6. С. 3–21. и др.

²³³ Рабуш Т.В. Противостояние США и Советского Союза в Афганистане (1978–1985 гг.). Автореф. дисс... канд. ист. наук. СПб., 2011; Топорков В.М. Советско-афганские отношения в 1975–1991 гг.: исторический опыт разработки и реализации военно-политической стратегии СССР. Автореф. дисс... докт. ист. наук, Чебоксары, 2015 и др.

²³⁴ Громов В.Б. Ограниченный контингент. М., 1994; Корниенко Г.М. Холодная война. Свидетельство ее участника. М., 2001; Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. М., 1995; Меримский В.Л. Загадки афганской войны., М., 2006; Варенников В.И. Неповторимое. М., 2001 и др.

²³⁵ Известия. 1955-16-18, 20 декабря.

²³⁶ Известия. 1963.12–16,18 октября.

²³⁷ Корниенко Г.М. Холодная война. С. 237.

К 1978 году при технико-экономическом содействии СССР были построены и введены в эксплуатацию 70 промышленных, энергетических и транспортных объектов. Они составили до 60 % всех предприятий госсектора. Были подготовлены около 60 тыс. специалистов различного профиля. Советский Союз обеспечивал также до 40 % внешнеторгового оборота Афганистана. Он занимал первое место по объему предоставляемой Афганистану иностранной экономической помощи, его доля составляла 54 % общего объема внешних займов и кредитов (для сравнения – доля США составляла 15 %)²³⁸. До апреля 1978 года в Афганистане трудились более 2 тысяч советских специалистов и советников, в том числе и военных. В Советском Союзе военную подготовку прошли около 3 тысяч афганских военнослужащих²³⁹. Однако Афганистан оставался одной из бедных стран мира с нестабильной политической обстановкой.

Во внутренние противоречия все более втягивалась и афганская армия, среди офицеров которой имелись приверженцы Народно-демократической партии Афганистана (НДПА), считавшей себя марксисткой. Именно эти офицеры совершили военный переворот 27 апреля 1978 года, в ходе которого свергли правительство Дауда. Этот переворот был назван Саурской или Апрельской революцией. Власть в стране перешла в руки Военно-революционного совета, преобразованного вскоре в Революционный совет во главе с Нур Мухаммедом Тараки, являвшимся одновременно Генеральным секретарем ЦК НДПА и премьер-министром Афганистана.

Современники и историки отмечают, что этот переворот стал неожиданным для Москвы. Г. М. Корниенко, являвшийся тогда первым заместителем министра иностранных дел СССР, позднее напишет: «Для Москвы этот переворот был полной неожиданностью – первое известие о нем появилось по линии английского агентства Рейтер, а уже потом постфактум пришло сообщение от посольства СССР в Кабуле. По линии наших спецслужб заблаговременной информации не поступало. Даже имена деятелей, пришедших к власти Н.М. Тараки, Б. Кармаля, Х. Амина и других, ни о чем не говорили ни министру иностранных дел СССР А.А. Громыко, ни другим членам советского руководства и были известны лишь работникам Международного отдела ЦК КПСС и КГБ.

Позже Тараки в беседе со мной (Г.М. Корниенко – *М.П.*) откровенно говорил, что, хотя у них имелась возможность уведомить советских представителей в Кабуле о готовящемся перевороте, они сознательно не стали делать этого...»²⁴⁰.

Афганская «революция» оказалась неожиданной как для советского посла А.М. Пузанова, аккредитованного в Кабуле с 1972 года, так и для зарубежных дипломатов в афганской столице, – пишет норвежский историк Вестафт²⁴¹. Подобная оценка этого события содержится и у других зарубежных авторов. В частности, американские публицисты Оливер Стоун и Питер Кузник отмечают: «Советский Союз, имевший дружественные отношения с прежним правительством, хотя оно и проводило репрессии против афганских коммунистов, не стремился к перевороту»²⁴².

²³⁸ Демократическая Республика Афганистан. Справочник. М., 1981. С. 9, 67, 73.

²³⁹ Борцов А.Д., Гайкалов С.И., Герасимов В.Л. Войны и вооруженные конфликты второй половины XX века / Под общ. ред. Б.В. Громова. М., 2003. С. 126.

²⁴⁰ Корниенко Г.М. Как принимались решения о вводе советских войск в Афганистан и их выводе // Новая и новейшая история. 1993. № 3. С. 107.

²⁴¹ Вестафт Одд Арне. Накануне ввода советских войск в Афганистан. 1978–1979 гг. // Новая и новейшая история. 1994. № 2. С. 20.

²⁴² Стоун Оливер, Кузник Питер. Нерассказанная история США / Пер. с англ. М., 2015. С. 556.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.